

Анка Гринёва

ВОРОБЕЙ В АКАДЕМИИ
БОЕВЫХ МАГОВ

Анка Гринёва

Воробей в Академии боевых магов

«Автор»

2023

Гринёва А.

Воробей в Академии боевых магов / А. Гринёва — «Автор»,
2023

Я попала в другой мир, когда мне было 14 лет. И с тех пор ищу дорогу домой. Пока нашла только приключения на пятую точку, врагов и, кажется, друзей. Мне пришлось притвориться парнем и поступить в Академию боевых магов, чтобы получить защиту, крышу над головой и трёхразовое питание. И я не теряю надежды вернуться домой, потому как уверена, если был вход в этот мир, значит, есть и выход.

© Гринёва А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Поступление в Академию боевых магов	5
Глава 2. Эмили	10
Глава 3. Разведка	13
Глава 4. Друзья и враги	23
Глава 5. Первый раз в первый класс	27
Глава 6. День второй. Сдохни или умри	37
Глава 7. День третий. Могло быть и хуже	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анка Гринёва

Воробей в Академии боевых магов

Глава 1. Поступление в Академию боевых магов

– Я не возьму этого дохляка в группу! Да он загнется на первой полосе испытаний! – кричал магистр Роу.

– У парня девятый уровень огненного дара, и пусть лучше мы обучим управлять им в благих целях, чем он спалит город и жителей по неосторожности, – спокойно ответил ему ректор, просматривая анкету. Он иногда поднимал глаза на щуплого парня, как будто сверяя информацию.

Я напряглась, ладошки вспотели, а артефакт на шее теперь висел гирей, и, казалось, мой обман вот-вот раскроется. Дядя Джон рассказывал, что Колдер Бредфорд, командир их отряда на границе с разломом, был самым сильным боевым магом и замечал любую нестыковку в материи. После службы он стал преподавать стратегию боя в Академии, а последние 10 лет занимает должность ректора.

– Не продержится и семестра! На боёвке не встанет после первой же атаки! Сдохнет на первом же испытании! – все расплылся магистр Роу, уже покраснел от сдерживаемых ругательств. Чувствовалось, как сильно он не хотел зачисления «этого парня» на свой факультет.

– Что же, а вот на полосе испытаний можно и посмотреть на него, – пробормотал себе под нос ректор, а после четко, глядя мне в глаза, спросил, – Эсс Том Даррен, вы понимаете, что боевой маг защищает границы королевства и патрулирует улицы города? Среди стражей нет места людям, которые не могут постоять даже за себя.

– Да, господин ректор, готов показать себя на полосе испытаний, – добавила в голос решительности.

– Вот видишь, Роу, и слух хороший, и не из робких, – с улыбкой добавил ректор. – Эсс Даррен, сегодня после прослушиваний посмотрим, на что вы способны. Ждите возле аудитории, заберем вас на полосу препятствий.

– Спасибо, господин ректор, – склонив голову в знак благодарности, ответила и вышла на негнущихся ногах.

Пройдя сквозь толпу возле аудитории, ожидающую свою очередь, подошла к окну и прислонилась к стеклу. Голова раскалывалась от мыслей. Всемогущие стихии, я не могу провалить полосу испытаний, мне нужно поступить в Академию. Это мой шанс скрыться от преследования как минимум, а как максимум – возможность найти информацию, как вернуться домой.

Дом. Я постепенно стала забывать какой он. Родители на работе, я в школе, после уроков бегом на музыку. Если б знала, в какой переделке окажусь, выбрала бы карате, а не игру на гитаре. От раздумий отвлекла шумная толпа у аудитории, поздравляли парня с поступлением на курс. Сразу видно, что эта компания здесь оказалась не просто так, пришли поддержать друга. И ведь они были уверены в поступлении своего товарища, а как же еще. Сильный дар, судя по браслету на руке. Похоже воздушник, накопители голубого цвета. Они стоят очень дорого, забирают излишки и помогают стабилизировать дар. Сам же парень неплохо сложен, такой большой шкаф-купе, по сравнению с ним я просто прикроватная тумбочка.

– Эй, ты что пялишься, задохлик? – да он еще и вне себя от себя, вот же не повезло привлечь внимание. С его окриком все обернулись в мою сторону, все взгляды были обращены на меня.

– Подумал, что мы знакомы, где-то видел тебя, но ошибся, – стараясь говорить спокойно, отвернулась опять к окну. Мне не нужны сейчас проблемы. За спиной послышались смешки, и

толпа удалилась. В голове снова закрутились мысли о необходимости вести себя как парень, а то, что я как девчонка шестнадцати лет?.. Так, стоп. Ведь я и есть шестнадцатилетняя девчонка. Мой девиз за последние два года: «Будем решать проблемы по мере их поступления». Так я говорила, когда сбежала из ритуального круга, потом, когда обнаружила себя в другом мире, и даже тогда, когда работала в таверне за еду и крышу над головой. Пришлось очень быстро повзрослеть и понять, что если я хочу вернуться домой, то для начала нужно выжить. На меня ведет охоту маг, у которого я украла огненный дар. Не специально, сама не поняла, как это сделала. Так и бежали все вместе – дар по венам, я от мага, а маг за мной.

– Привет, ты уже был на прослушивании? – рядом оказалась милая девушка, видно было, что ей неловко обращаться к незнакомому человеку, но очень хочется.

– Привет, да, был, – мне нельзя заводить друзей и откровенничать, поэтому отвечала сдержанно, в надежде, что девчонка сама уйдет от такого неразговорчивого парня.

– А я еще нет, тридцать пятая в очереди. Эмили Вотсон, но друзья могут называть меня Эми. В моей семье все целители, я бы хотела поступить на целительский факультет. Расскажешь, что происходит за закрытыми дверями? – она говорила быстро, казалось, что слова опережают ее мысли.

– Эмили, тебе зададут несколько вопросов и измерят уровень дара артефактом. Если дар выше второго, то тебя примут. Кажется, так это работает, – вот только на мне система сломалась. Я сделала акцент на ее имени, чтобы та поняла – друзьями нам не стать.

– А как тебя зовут, и на какой факультет ты поступил? – Эмили, похоже, не из тех, кто сдается. И куда делась ее неловкость при знакомстве?

– Я еще не поступил. Мое имя тебе не пригодится, потому что, если я не поступлю, то мы больше не увидимся. Если же поступлю, то нам все равно не стать друзьями, – ответила резко, чем стоило бы. Хотелось прогнать ее из своего личного пространства, из моего мира.

Я снова уставилась в окно, в отражении увидела, как Эмили надула щеки, резко развернулась и отошла ближе к аудитории. Чуть позже я услышала ее ликование и жидкие поздравления с поступлением на целителя. Даже обрадовалась за нее, она действительно похожа на добрую медсестру, которая ставит прививки и говорит: «Как комарик укусит». Полноватая, но ее это только красит, так же, как и ямочки на щечках, когда улыбается.

Потянулись часы ожидания, людей в очереди становилось все меньше. Последний абитуриент вышел слишком быстро. Видимо, дар ниже второго уровня, такие способны лишь перышко в воздух поднять или залечить царапину. Обучать их магическим боевым специальностям не выгодно Короне. А вот одаренные, с уровнем выше второго, опасны. Например, необученный и бесконтрольный маг огня может поджечь дом или квартал, а водник – затопить улицы города или нагнать цунами на магазинчик, в котором нахамили. Поэтому таких принимали без условий, как выяснилось «почти». Физически я действительно не дотягивала до парней и ростом, и силой. Эх, так и быть, буду брать ловкостью и гибкостью ума.

Я подняла голову и выпрямила спину, в ожидании ректора и магистра Роу. Те вышли из аудитории, негромко переговариваясь и не обращая внимания на меня, двинулись дальше по коридору.

Поняла, что они забыли! Забыли про меня. Побежала за ними, побоявшись, что те сейчас скроются за одним из поворотов, окрикнула их.

– Господин ректор, магистр Роу! – позвала я их громко. В пустом коридоре звук получился объёмным, с эхом. А мой голос, искаженный артефактом личины, напугал даже меня.

Они обернулись одновременно. Ректор с удивлением и легкой улыбкой смотрел на меня, а магистр Роу поднял глаза к потолку и пробормотал:

– За что мне это... Ведь хотел же обучать последний год, нет же, послушал старого... нянчил бы сейчас своих внучек, а не непонятно чьих птенцов.

– Господин ректор, магистр Роу, я готов пройти полосу испытаний. Если конечно, вы не зачислили меня на курс без этого всего, – к концу моя речь стала заметно тише и уверенности в ней поубавилось.

– Эсс Даррен, если не ошибаюсь? Что же, ваше упорство достойно уважения. Пойдемте, – ректор повернулся и пошел быстрым шагом к лестнице, выходящей на задний двор, через который можно было попасть на тренировочный полигон.

Магистр Роу весь путь тихо выговаривал ректору свое недовольство, тот же лишь негромко посмеивался. Я старалась идти быстро, не переходя на бег, но удавалось мне это только из-за чистого упрямства. На заднем дворе наше шествие привлекло внимание студентов. Окружающие видели, как в направлении полосы испытаний идут ректор, магистр боевой магии и худющий парень, ростом чуть выше полутора метров, который почти бежит, чтобы успевать за провожатыми. Я бы на их месте тоже пошла за нами, интересно же.

Старалась рассмотреть, куда мы идем, и что меня ждет, но все было скрыто за широкими спинами мужчин. Оставив попытки, решила, что согласна на сюрприз.

– Пришли, эсс Даррен, – чуть ли не выплюнул мое имя магистр Роу, – Твоя задача – пройти полосу с препятствиями, у тебя 15 минут. Хотя норматив боевика первого курса 8.

– А лучшее время? – это я спросила? Оно мне надо? Не свернуть бы шею на первом же препятствии.

– 3 минуты 7 секунд, рекорд держится вот уже третий год за нашим адептом, – со смешком сказал боевик. – Мы же ждать не собираемся, пока ты вылезешь из болота. 15 минут, не больше. Если не проходишь, идешь на факультатив по управлению стихией или поступаешь в колледж бытовой магии.

Нет, мне это не подходит. Там не дают магическую защиту для своих студентов, и стипендии там нет, и условия жилья гораздо хуже.

– Готов? – рыкнул магистр Роу.

Я оглянулась по сторонам. Зрители окружили площадку и повисли на небольшом заборе. Здесь и компания с тем высокомерным воздушником, и Эмили, похоже, нашла себе подружек. Ладно, сконцентрируюсь на полосе препятствий. Итак, что мы имеем из неприятного: болото, бревна, перекладыны над грязевой лужей. Не так уж и страшно, на первый взгляд.

Посмотрела на ректора, тот подмигнул мне, а вот магистр сжал губы в нетерпении и еле уловимом предвкушении. Я сняла куртку и бросила вместе с сумкой на землю, осталась в одной рубашке, брюках и мягких ботинках. Подошла к линии начала полосы препятствий.

– Готов! – рявкнула я. Не сдамся!

– Время! – мне хватило мгновения понять, что все препятствия пришли в движения.

Да что б вас... Со своей этой магией! Остановилась перед первым испытанием. Бревна лежали одно за другим, и, как только я наступлю на первое, покатаются все остальные. Задача – оказаться на другой стороне, это все, что должно быть в мыслях.

Глубоко вдохнула и взяла доску, которая служила мостиком к первому бревну. Наверняка по нему должны были подниматься, чтобы перепрыгивать с бревна на бревно. Я так точно не смогу, поэтому положила доску на бревна, аккуратно встала на нее и прошла до самого конца. Спрыгнула и попала на приятную аллею, по бокам которой росли цветы. Как только я ступила на дорожку, цветы открыли свои пасти и оскалились. Пришлось быстро бежать, чтобы не остаться с дыркой на одном месте. Монстрики же явно общались между собой, потому что меня ждали. Их пасти клацали вокруг меня, я уворачивалась чудом. Радовалась отрезанным волосам как никогда, на тренировках они всегда мешались. А тут такая легкость, нужно было раньше обрезать косы. За этими мыслями я оказалась в конце дорожки и только тогда поняла, что меня все-таки немного пожевали. На рукавах рубашки оказались кровь и рваные дыры. Секунда промедления мне дорого обошлась. Я проваливалась в зыбучие пески, впереди только небольшая балка, за которую можно зацепиться. Если бы я была выше, то могла бы дотянуться

рукой. Недолго думая, вытащила из брюк пояс. Сейчас радовалась, что он великоват, и им можно было обернуть талию два раза. Я кинула конец с бляшкой вперед, по инерции она поднырнула под балку. Успела схватить бляшку, продела в нее другой конец ремня и стала подтягиваться, чтобы выбраться из песка. Мышцы горели, а руки соскальзывали. Но мне удалось вылезти.

Пока возвращала пояс на место, выровняла дыхание. Лучше потратить на такое простое дело время. Оказаться без штанов хуже, чем упасть в лужу. Кстати, вот и она, над ней парящие в воздухе перекладины. Если руки соскользнут или не выдержат, из жижи без помощи не выберусь. Я до сих пор чувствовала дрожь в руках из-за перенапряжения в попытке достать себя из песка. Нужен другой выход. Оглядевшись, недалеко от препятствия увидела раскидистое дерево, можно попробовать перепрыгнуть с ветки на перекладины. Если не допрыгну, даже лучше, не выпачкаю единственные ботинки. Костей у меня вон сколько, а ботинки одни.

Залезла быстро на дерево, перебралась с ветки на ветку. Не дыша, сохраняя равновесие, дошла до места, где еще выдерживала ветка мой вес. А теперь самое сложное. Перепрыгнуть на перекладину и не промахнуться. На раз, два, три... На следующие «три». Не смотреть вниз, с высоты двух метров еще никто не умирал. В момент пока я себя уговаривала, услышала жидкие хлопки и голос Эмили: «Давай! Ты сможешь, воробышек!»

Что? Воробышек?! Девичьи голоса тут же подхватили и всюю скандировали: «Во-ро-бы-шек, во-ро-бы-шек».

Злость на дурацкое прозвище взбодрила меня, хотя крылья не выросли, я все же оттолкнулась сильнее и только чудом зацепилась за перекладину, повиснув на ней всем туловищем. Подтянулась на руках и забралась на балку. Оставалось только перепрыгивать с одной на другую перекладины. На последней притормозила, повисла на руках и раскачалась, чтобы допрыгнуть до земли.

Все получилось. Впереди ожидало болото. И как его проходить, если никаких бревен и перекладин нет? Зато есть листья кувшинок, но и здесь чувствовалась подстава. Заметила на самом коротком маршруте лягушек и несколько уже закрытых цветков. Решила, что не хочу беспокоить эти «препятствия». И выбрала не самый легкий маршрут, взяла разгон.

Теперь бежать и прыгать: вправо, вперед, влево, вправо, вперед, вперед, влево, вперед, вправо, вправо и вперед. Последний лист начал тонуть, но я уже оттолкнулась и чуть ли не кубарем залетела на берег. Подскочила и побежала на финиш, не веря своему счастью, что ничего не прилетело в голову или в спину. Забежав за полосу, рухнула без сил. Сверху услышала насмешливый голос магистра Роу.

– 14 минут 38 секунд. Ты потерял время в зыбучих песках и над лужей. В остальном – можно работать. С утра и до утра, Том Даррен, – проговорил боевик.

– Поздравляю, адепт Том Даррен, вы зачислены на факультет боевой магии. Завтра подойдите в отдел кадров для подписания бумаг. Сегодня переночуете в общежитии. Магистр Роу, определите парня в комнату.

Эти слова я уже слушала, стоя и почти отдышавшись.

– Спасибо, господин ректор и магистр Роу.

– У тебя уже даже появилась группа поддержки, воробышек, – сказал магистр Роу, не скрывая смеха, и махнул рукой, предлагая следовать за ним.

Только тогда я услышала крики: «Молодец!», «Так держать!», «Во-ро-бы-шек!». Что происходит? Мне не нужно внимание, друзья и толпы девчонок. Почему все, чего я избегала так успешно несколько лет, накрыло лавиной за один дурацкий день.

Шла, не поворачивая головы на крики, забрала сумку и куртку и просто следовала за магистром. Сил не оставалось на оценку ситуации, все было как в тумане. На первом этаже общежития размещались хозяйственные помещения – прачечная, кладовые с бельем и формой для адептов, мебелью для обустройства комнат. Так как набор уже завершен, и все поступив-

шие на курс боевого мага расселены, мне выделили маленькую комнату на одного человека на втором этаже. Всучив постельное белье и полотенца, отправили наверх. Все остальное пообещали выдать завтра. Вот вообще не против, силы остались только на то, чтобы дотащиться до своей комнаты.

Глава 2. Эмили

Бегло осмотрев свои апартаменты, осталась довольна. Кровать, письменный стол у окна, стул, шкаф и своя крошечная душевая и туалет. Если учесть, что пока добиралась в столицу, то спала, где придется, а мылась в реке – эта комната была пределом мечтаний.

И только я рухнула на кровать без сил, как в дверь аккуратно постучали. Сделаю вид, что не слышу или меня вообще здесь нет.

– Это я, Эмили. Открой, я знаю, что ты в комнате, – послышалось из-за двери.

Вот и виновница глупого прозвища и группы поддержки.

– Я буду стучать, пока не откроешь! – вот же упертая.

Пришлось встать и открывать дверь. Хорошо, что еще не успела раздеться. Хотя и не собиралась это делать.

– Привет, еще раз. Я подумала, что с заселением ты не успел на ужин, не видела тебя в столовой, поэтому принесла перекусить. И посмотреть, как ты тут обустроился. – Эмили подвинула меня с прохода и, не спрашивая, прошла в комнату. Огляделась, деловито посмотрела на сброшенные куртку и сумку на пол, на мятый плед на незастеленной кровати, снова посмотрела на меня. – Ты неважно выглядишь. Давай в душ, а потом я залечу твои раны, и ты поешь.

– Эмили, послушай... – я набрала побольше воздуха, чтобы выпроводить эту бесцеремонную девицу, но она уже всунула в мои руки полотенце и толкала к душевой. Ненормальная, спорить с ней бесполезно. Но если быть честной, в душ мне действительно нужно, от меня воняет потом, прямо как от грузчика. Наконец-то хоть что-то от парня. – Ладно, я схожу, не толкай, возьму только чистую одежду.

Я зашла в душевую, сняла грязную рубашу и брюки, размотала бинты, что скрадывают мои не слишком выдающиеся гендерные признаки. Включила воду и даже не заметила, как выкрутила кран горячей почти до конца. Так хотелось смыть с себя всю усталость этого длинного дня или последних месяцев. Не знаю, сколько я так простояла под горячими потоками, голова была пустой, не хотелось думать.

В дверь постучала Эмили, от неожиданности я вздрогнула. Нервы ни к черту. Если при всех моих проблемах, я умру от разрыва сердца – будет очень обидно.

– Эй, ты там скоро? Все в порядке?

– Да, выхожу через минуту, – выключила воду и быстро принялась приводить себя в вид парня. Я уже не испытывала неудобств от бинтов на груди, а от коротких волос вообще в восторге, очень удобно. Когда вышла, увидела комнату и застыла – стало уютнее и теплее, что ли. На столе были каша с мясом, пирог и компот, кровать застелена, куртка висела на крючке у входа.

– Давай садись, итак все остыло. Потом разберусь с твоими ранами.

– Там царапины, заживут, – села за стол и начала медленно есть. Не хотелось показывать, что со вчерашнего дня я ничего не ела. Эмили присела на краешек кровати и принялась рассказывать о себе и своей семье. Я даже порадовалась, что Эмили человек-радио, с ней не обязательно поддерживать разговор, она сама прекрасно справляется.

– Я уже рассказывала, что у меня родители целители и у меня тоже целительский дар? А вот у брата, его зовут Бран, еще не открылся, ждем его шестнадцатилетия. У меня дар проявился в пятнадцать, представляешь, сама залечила синяк?! Я была так рада! Вот интересно, у Брана тоже будет целительский? Ты так похож на него, ему сейчас всего четырнадцать, такой же щупленький. Прости, когда тебя увидела, мне сразу захотелось тебя покормить, такой ты маленький. И в боевики пошел, я так переживала за тебя на испытании... Заставил понервничать. Я так и сказала Беттани, это моя соседка по комнате...

Я жевала и пыталась понять, как эта девчонка за несколько минут общения рассказала абсолютно все о себе, своей семье и уже о соседке. Это кто такая вообще?

– ...Так что ты теперь наш воробышек!

Кажется, что-то важное пропустила, ну да ладно. Сил нет никаких.

– Эмили, спасибо за ужин и за заботу. Уже поздно и тебе, наверное, пора в свою комнату.

– Присядь на кровать, я осмотрю твои руки. Знаешь, царапины тоже нужно обрабатывать. Многие «живые» цветы обладают ядом, а если и нет, то в ранку могла попасть грязь, и заживать будет еще дольше.

Невозможная девчонка. Она уже закатала мне рукава и деловито начала осматривать. Что-то бормотала под нос про своего брата, что он такой же, и все колени в ссадинах, а ведь ей совсем несложно.

В носу предательски защипало. Ко мне редко относились по-доброму, с заботой. Нужно ли говорить, что моя жизнь перевернулась с ног на голову? Из знакомой и комфортной жизни в XXI веке я переместилась в другой мир с жестокими нравами. Мне было всего 14 лет, я-то и в своем мире не успела пожить. Сначала принимали за попрошайку, потом, работая за еду и кров в тавернах, терпела издевательства от хозяина и постояльцев. Пока не встретила Джонатана Даррела.

В тот вечер дядя Джон зашел к нам в таверну и крепко набрался. Сердце щемила боль, таким потеряннм он выглядел. Он не веселился и не пытался завести разговор, а одежда, хоть и была поношенной, смотрелась прилично. Он систематически опрокидывал в себя стаканы с алкоголем до тех пор, пока деньги не закончились. Покачиваясь, дядя Джон вышел из таверны. Я видела, как сразу встали три громилы и пошли за ним. Эти ребята обчищали пьяных и слабых, после избивали до потери памяти уже для развлечения. Мне стало искренне жаль мужчину и захотелось помочь. Я взяла дубинку из-под барной стойки, не сильно на нее рассчитывая, и вышла через черный ход на задний двор.

Увидела за углом таверны, как дядю Джона уже обступили громилы. Крикнула «Эй! Что вы там делаете? А ну, пошли отсюда, пока стражей не вызвала!». Они только рассмеялись, а один из них отделился от компании и пошел ко мне. Я сжала дубинку крепче в надежде дать отпор. И только когда громила подошел ближе и кинулся на меня, желание защититься перешло в стихию. В секунду дубинка вспыхнула огнем. На грабителя это произвело неизгладимое впечатление, он поднял руки вверх и сказал, что они уже убираются. Когда другие воры увидели в моих руках факел, быстро скрылись в темноте. Я же отбросила дубинку и уставилась на руки – никаких ожогов. Факел без магической подпитки быстро потух и остался обугленным. Болезненный стон вывел меня из шока. Я подбежала к мужчине на земле. Он тоже защищался, как мог, но все же получил несколько ударов по голове. Помогла подняться, проводила домой и обработала раны.

Так мы познакомились, а уже после доверились друг другу. Я рассказала ему свою историю, а он мне свою.

Трагедия в его семье произошла несколько лет назад, когда неуправляемый огненный дар сына поджег дом. Никто не успел спастись. Сам Джон в это время был на работе, изготавливал артефакты для защиты границ и ловушки для тварей. С тех пор он уехал из столицы на Север Королевства, в деревню Белмош, вернулся в дом своих родителей. Он пытался смириться с утратой, запивал горе и свою вину алкоголем. Только после нашей встречи он смог найти новый смысл жизни – помочь мне справиться с обретенным даром, скрыться от преследования и вернуться домой.

Он заботился обо мне как о дочери, тренировал меня управлять даром, научил читать и писать. Слава всем стихиям, знание языка шло бонусом к перемещению в этот мир. Я получила надежду на возвращение домой, поддержку и, наконец, человеческое тепло. Впервые за все время, как оказалась в этом мире, я была не одна, мне не было страшно.

Дядя Джон спешил, чувствовал, что здоровье его подводит. Старые боевые травмы не прошли бесследно, а годы выпивки подорвали оставшееся здоровье. У нас был план: изменить мою внешность и отправиться в столицу, просить помощи у боевого командира Колдера Бредфорда, которому дядя Джон спас жизнь во времена службы на границе с разломом. В благодарность тот обещал помочь в любой просьбе, если понадобится.

Дядя Джон сотворил артефакт, который скрывает мою личину и искажает ауру. Подделал документы своего сына, исправив имя с Толла Даррела на Тома Даррена. Остальному не суждено было сбыться.

Дядя Джон умер два месяца назад, и я снова осталась одна.

Я шмыгнула носом, загоняя куда подальше свои эмоции. Простая забота и искреннее желание мне помочь Эмили сделали меня слабой.

– Том Даррен. Меня зовут Том, – прочистив горло, я представилась. – Спасибо за помощь и за все. Давай провожу до комнаты.

Тем временем Эмили уже залечила все царапины и поправляла мои рукава, не забыв застегнуть пуговички на манжетах.

– Приятно познакомится, Том. И я дойду сама, не тревожься. Живу на 3 этаже, в противоположном крыле, 320 комната. Ты ведь знаешь, что девушки живут в правом крыле, а парни в левом? Только у боевиков свой личный этаж, потому что девчонок не берут. На каждый факультет свой этаж, так вот второй – боевики, третий – целители, четвертый – артефакторы, а пятый – алхимики. Видимо, чтобы в случае чего только последний этаж отстраивать. – Она хихикала и собирала посуду. И уже за дверью сказала, – Отдыхай, завтра с утра зайду за тобой и покажу тут все. Доброй ночи.

Несколько парней в коридоре проводили Эмили смешками и взглядами. Я же следила за ней, пока она не скрылась за поворотом на лестницу.

Все, теперь точно спать.

Глава 3. Разведка

Проснулась я отдохнувшей и полной сил, снова прокрутила в голове вчерашний день. Итак, все получилось! Осталось подписать документы на поступление. Основная задача – не выдать себя.

Дело в том, что мой огонь другой, не такой, как у стихийных магов. В моих руках огромная сила, оставляющая после себя прах и черные угли. Огонь проходит чистой лавой, и для него нет преград. Только я управляю стихией. Чтобы направить огонь, достаточно создать в мыслях образ, показать ему свое желание. Это и плюс, и минус моего дара. Мне не нужно запоминать кучу заклятий, чтобы создать огненный вихрь или дождь. При этом никто не должен догадаться, что моя сила отличается. Придется все равно учить пасы руками, формулы и заклинания, чтобы не вызвать подозрения.

С дядей Джоном мы так и не нашли информацию о ритуале, который наделил меня такой магией и перенес в этот мир. Надеюсь, в лучшей библиотеке Королевства, которая размещена на территории Академии, мне повезет больше. И если уж мечтать по полной, то хотелось бы сделать это до того, как мой обман раскроется, и меня отчислят. Мне жизненно необходима защита, предоставляемая всем студентам на время обучения, жилье, стипендия, трехразовое питание.

Да, корона не жалеет денег на подготовку боевых магов, ведь именно они сдерживают тварей разлома. Из описания, что давал дядя Джон, поняла, что это те же земные животные, эволюция которых пошла по другому сценарию. Есть хочется всем, вот они и бегут на поверхность из-под земли на поиски пропитания. Моя цель – вернуться домой раньше, чем увижу этих тварей не на картинке.

За этими размышлениями собралась без спешки. Сама выходить из комнаты не решилась, а то вдруг встречу других людей и придется общаться? Нет, спасибо. Тем более, Эмили обещала все показать. Если быть честной, ее компания мне нравилась: такая жизнерадостная и добрая, рядом с ней мне тепло. За два года жизни в этом мире я научилась говорить и доверять людям. Во-первых, избегала любых знакомств, чтобы не раскрыть себя, а во-вторых, никто не должен был меня запомнить. Я привыкла наблюдать со стороны и больше слушать.

В дверь постучали. Открыв, увидела Эмили, та в нетерпении теребила ремешок сумки. Скромное платье подчеркивало пышные формы и не тонкую талию, а густые волосы были заплетены в толстую косу. Выбившиеся пряди из прически красиво спадали на лоб.

– Привет, пошли скорее в столовую, а то опоздаем на завтрак, – потянула она меня за собой.

Мы поспешили на выход из общежития. Снова порадовалась тому, что Эмили не нужна поддержка в разговоре. Как и обещала вчера, девушка показывала и рассказывала обо всем, что видит.

Перед общежитием небольшой парк со скамейками, цветущими клумбами и фонтанчиками. Тротуар ведет на выход из Академии, а боковые ответвления дорожек – к главному ученическому корпусу, библиотеке, лекарскому и алхимическому корпусам, тренировочным полям и полигону. Между главным зданием и общежитием адептов находится преподавательский корпус, в котором живут магистры, ассистенты и административные работники Академии. Библиотека, которая интересовала меня больше всего, располагается напротив главного здания и поражает своими размерами. Столовая, в которую мы чуть ли не бежали, размещена в самой Академии. Это удобно, так как занятия проходят с утра и до вечера, а в выходной можно и прогуляться.

Я еле сдерживала свои эмоции от увиденного, в утреннем свете все казалось волшебным. Невероятные цветы в клумбах при дуновении ветра стучаются белыми бутонами, от них исхо-

дит легкий звон, и разлетаются стайки розовой пыльцы. Деревья с изогнутыми ветками причудливой формы нависли над тротуарами. Кустарники и трава потеряли насыщенный зеленый цвет и подернулись желтыми и красными оттенками. Фонари, что еще вечером горели теплым светом, сейчас были почти незаметны, так как представляли собой вытянутые стеклянные колбы, наполненные прозрачной жидкостью, которая выдавала себя только беспокойными пузырьками.

Сама Академия меня восхитила еще вчера. Огромное здание, окруженное колоннами, невысокая лестница поднимается к массивным дверям главного входа, украшенного резными узорами. В учебный корпус можно попасть и через другие входы, которые располагаются по всему периметру здания. Всего три этажа, высота каждого больше трех метров. Справа от главного входа возвышается башня, как пояснила Эмили, там личный кабинет ректора. Видимо, наказанием для нарушителя является сам подъем в эту башню, а не гнев ректора.

Внутри Академия напомнила мне Эрмитаж, помню, ходили в музей всем классом, тогда я не особо всматривалась в резные перила и мраморные ступени. Сейчас же у меня захватывало дух, и в холле Академии хотелось крутиться вокруг себя. Узоры на стенах и нечеткие рисунки напоминают о том, как давно они были нанесены. Хрустальная люстра в холле поражает размерами, а вытянутые окна почти в пол наполняют солнечным светом помещение.

– Совсем давно Академия была крепостью правящей династии Стенфорд. За время правления Короля Норвина I, город сильно разросся вокруг крепости, а для королевской семьи был отстроен новый дворец. Сто пятьдесят лет назад, когда произошел разлом и вылезли твари, крепость стала пунктом сбора добровольцев на борьбу с ними, тут же проводили быстрый инструктаж, формировали группы и перебрасывали их к границе. После того, как самым выдающимся магам удалось сдерживать нападения тварей, Его Величество Норвин I отдал крепость под Академию для боевых магов. С тех пор прошло много времени, а крепость была несколько раз перестроена. Кстати, благодаря алхимикам, поэтому у них отдельный корпус. Теперь если что-то взрывается, то перестраивают только его, – Эмили трещала без остановки. Я впитывала всю информацию, потому что было действительно интересно.

Тем временем мы уже встали в очередь в столовой, к Эмили тут же подлетели две девушки.

– Том, знакомься, это Бетт и Стефани. Про Бетт уже знаешь, Стефани наша одноклассница.

– Привет, – вяло поздоровалась я, девушки же улыбались мне слишком уж счастливо.

– Привет, мы видели, как ты проходил полосу испытаний, и болели за тебя всеми силами. Ты очень здорово справился, – защебетала Стефани, чувствовалось, что эмоции у девушки зашкаливают от всего происходящего вокруг. Наверное, если бы надо мной не висели проблемы мертвым грузом, тоже могла получать удовольствие от происходящего.

– Да, я припоминаю вас, – поставив на поднос кашу, взяв сладкое пирожное и чай, отправилась сразу за пустой столик, не дожидаясь девушек. В надежде, что мое невежество отпугнет их. Зря, конечно, потому что эта пернатая стайка, громко переговариваясь, направилась ко мне.

Девушки уже вовсю обсуждали форму, расписание занятий и на что потратят первую стипендию. Кстати, как выяснилось, ее тут выдавали всем по два золотых, а повышенную, в пять монет, получали только те, кто на «отлично» сдает все предметы за семестр. Такие суммы я видела только в выручке нашей таверны за неделю работы, мне же перепали медяшки в виде чаевых.

– Где вы получали форму и расписание занятий? – спросила, пока слишком далеко не ушел их разговор.

– А тебе разве не давали памятку при зачислении? – спросила Бетт.

– Нет, конечно, ты же видела, во сколько закончилось испытание Тома? Все было закрыто. Его и в комнату поселили по личному распоряжению ректора, а то сказали бы при-

ходить завтра и все, – интересно, откуда она все знает. Эмили потупила взор, встретившись с моим взглядом, – я нечаянно подслушала кастеляншу, которая выдавала тебе постельное. Она выговаривала, что ее рабочий день давно окончен, и, если бы не ректор, то спать тебе на голом матрасе. Та еще гримза, а как она бухтела утром, что мы все слишком громко топаяем по лестнице и разговариваем.

– Да, мне действительно нужно еще в отдел кадров. Не подскажите, где он тут? – спросила, пока Эмили снова не увела разговор в никуда.

– Я провожу! Мы проводим! – одновременно сказали все девушки за столом.

Что ж, не получится отвязаться от них. Пока они переговаривались и наслаждались завтраком, я уже доела и решила незаметно осмотреться. Столовая была полупустой, так как многие адепты предпочли пропустить завтрак и отправиться в город. Небольшие столы вмещали в себя по четыре человека, накрыты белыми и синими скатертями, а стулья с изогнутыми спинками добавляли сходства с кафе. Уютно и приятно пахнет едой.

Я взяла поднос с грязной посудой, но девушки тут же остановили меня.

– Оставь, грязная посуда сама исчезнет. Эти скатерти наделены магией, в них заложена формула очищения и переноса посуды на место, – Бетт указала на свой поднос, который растворился в воздухе, а за ним и все остальные, а после ткнула в стеллажи с уже чистой посудой. – Вот видишь?

Это же бытовая магия и телепорт в одном флаконе! Как и в артефакт, в скатерть заключили необходимый алгоритм, формула наверняка сложная, но оно того стоит – экономия времени, воды, рабочих. Очень круто! Как же не просто держать лицо «кирпичом», как будто меня нечем удивить.

На выходе из столовой мы наткнулись на компанию с тем самым воздушником, внимание которого вчера мне не посчастливилось привлечь.

– А вот и вся компания пернатых, – громко сказал он своим товарищам. Все засмеялись и загородили нам проход. – Курочки и воробей. Что, поклевали уже?

– А тебе-то что? Дайте пройти! – ответила, собрав всю мужественность, на которую была способна.

Уверена, что девочек «зацепило» вниманием из-за меня. Видимо, воздушник решил за наш счет поднять авторитет в глазах окружающих. Он приблизился и уперся в мое плечо своей грудью.

– Ничего, просто знай, что таким как ты в боевиках не место, – угрожающе сказал он где-то у меня над головой.

– Это каким таким, поконкретнее можно? – не хотелось нарываться еще больше, но молча принимать нападки не в моем характере.

– Пернатым, – он толкнул меня в плечо и прошел мимо, а за ним потянулась и вся братия, продолжая ржать непонятно с чего.

Я стиснула кулаки и пошла на выход за девочками.

– Вот же идиоты, Том, не обращай на них внимания. Это наши «золотые» парни, их родители служат при Короле или приближенные, – Эмили взяла меня выше локтя и сжала в поддерживающем жесте. – Того парня, что задирает тебя, зовут Самуэль Тортон. Его папа в Совете Магов, один из тройки лидеров. Оба его сына теперь учатся в Академии, два напыщенных индюка.

– Давайте поспешим с делами, хочется успеть погулять в городе, – Бетт направила нас в сторону лестницы. – Нам на 3 этаж. План такой: сначала идем в отдел кадров, потом в библиотеку за учебниками, в общежитии получаем форму.

– Девушки, я справлюсь сам, идите гулять.

– Ты что, не пойдешь с нами в город? – опять почти в один голос спросили меня. Смешные, действительно похожи на курочек, в хорошем смысле слова, конечно. Они еще долго молча смотрели на меня, Эмили сложила руки в умоляющем жесте. Это невозможно.

– Ладно, уговорили, – слишком быстро сдалась я, потому что в город хотелось. Вчера в ворота, которые окружают столицу, пришлось проходить с торговцами на рассвете, чтобы не возникали вопросы, и я не успела осмотреться.

С планированием и таймингом у Бетт все было в порядке, она все время поглядывала на хрон на руке, аналог земных часов. Сама девушка была одета в легкое синее платье с застегнутыми пуговицами на груди до самой шеи. Темные волосы сплетены в косу и перевязаны черным шнурком. Если бы не знала, что мы учимся только с завтрашнего дня, решила бы, что она уже одета в форму. Из всей шумной и веселой компании девушек Бетт казалась самой организованной и взрослой.

Стефани же была противоположностью Бетт, блондинка в ярко-зеленом платье, маленькая сумочка через плечо. Распущенные волосы повязаны лентой в тон платью, небольшие сережки с изумрудами дополняли образ. Розовые губы, здоровый румянец на щеках, зеленые глаза. Она молчала, видимо, компания еще была новой, и Стеф присматривалась к нам. Но все же было заметно, какая она воздушная и легкая.

В отделе кадров выдали магический договор по зачислению. Я несколько раз перечитала, чтобы знать, на что могу рассчитывать, свои права и обязанности как адепта Академии. В обмен на подпись в договоре я получаю жилье на время всей учебы, полное обеспечение и содержание. С момента зачисления все адепты становятся частью армии, стражами в запасе. При объявленной тревоге нас могут отправить защищать границы разлома или на защиту города. По окончании обучения обязательна служба выпускников на благо Короны в течение 5 лет, но желающие могут продлить «удовольствие». Что же касается стипендии, как и рассказали девушки, 2 золотых всем учащимся, а повышенная стипендия, 5 золотых, при условии отлично сданной сессии. Так, практика, каникулы, сессия, это понятно. Вот и обязанности студента... Тридцать пунктов: адепт обязан осваивать образовательный материал согласно учебного плана, посещать занятия, выполнять дополнительные задания, все требования куратора и/или наставника, сдавать нормативы по физической подготовке в установленный срок, участвовать в различных мероприятиях, организованных Академией и еще много пунктов. Проще сказать, чего адепт не должен.

В правилах поведения собраны все «Не должен» и «Запрещено». С этим ознакомимся на досуге. Громить комнату, гулять по ночам и драться я не планирую.

Работник отдела кадров вместо ручки протянула мне небольшую иголку. Несколько секунд ушло на то, чтобы перебороть свой детский страх прокола пальца. Как комарик укусит... Где вы видели такого комара?

Магический договор, подписанный кровью, хорош тем, что соглашение заключается с самим человеком, как бы того ни звали и кем бы тот ни притворялся.

Мне выдали памятку с уставом Академии, расписание занятий и список литературы. Взглянув на расписание, я мысленно застонала. В моем плане по возвращению домой пункт «выжить» нужно подчеркнуть несколько раз. Если меня не убьет чокнутый маг, то я действительно загнусь на боевке, как сказал магистр Роу.

Мое нерадостное настроение заметили девушки, ожидающие меня. Эмили бестактно вырвала расписание из рук и присвистнула.

– Теперь понятно, почему боевые маги такие звезды, их явно готовят в элитные войска. А с такой физической подготовкой им не страшно нарываться на неприятности, они либо сами надерут зад, либо смогут убежать, – Эмили передала листок Стефани.

– Похоже, тебе понадобятся восстанавливающие зелья, я, кстати, делаю неплохие. Правда они больше экспериментальные, но я обычно пробую на себе, поэтому почти не допускаю ошибок, – у Стефани загорелись глаза и маска скромности спала.

Меня насторожили ее определения зелий: «неплохие», «экспериментальные», и что значит «почти не допускаю ошибок»? Однако восстанавливающие эликсиры мне могут пригодиться.

– Что ж, если спать по 6 часов в день, а большую часть заданий выполнять в выходной день, то можно все успеть и даже записаться на факультатив, – листок с занятиями выхватила Бетт.

– Потрясающие перспективы, – проворчала и забрала расписание. – Пойдемте уже в библиотеку, если не передумали меня сопровождать.

По пути в библиотеку девушки обсуждали свое расписание и сравнивали с другими направлениями. Так я поняла из разговора, что по сравнению с боевыми магами, которые почти весь день уделяют физической и магической подготовке, артефакторам предоставляется больше времени на индивидуальную работу. А вот целители учатся на практике в больницах, хотя их первый курс посвящен теории и развитию целительского дара. Алхимики или «юные подрыватели», как я поняла, с утра до ночи изучают травы, химию и тонкие материи, а уже со второго курса начинают создавать свои составы.

– Стефани, почему ты пошла на целителя, если нравится алхимия? – спросила я, прерывая их разговор.

– Компромисс, на который пошел мой отец, после того как я своими опытами прожгла дыру в полу комнаты. Мне не повезло, что она оказалась прямо над его кабинетом. Вот тогда отец и решил, что частые ремонты слишком дорого обходятся. Он так и кричал из своего кабинета, прямо глядя в глаза, что теперь варить мне только сиропы от кашля, – немного смутившись, ответила та. – От мамы мне достался небольшой дар целителя, поэтому родители недолго думая отправили меня учиться, пока мое увлечение алхимией не разрушило дом.

– Сироп от кашля или зелье тоже нужно уметь сварить, так что твои знания пригодятся на целительском курсе, – поддержала ее.

– Спасибо, Том. А что насчет тебя? Почему пошел на боевого мага?

– Мой дядя был боевым магом, – остальное пусть додумают сами. Я решила не врать, просто не договаривать. Мама и папа учили быть честной, а я и так уже завралась, боюсь забуду кому и что говорю.

– А твои родители?

– Они в лучшем мире, – вот и ни капельки не соврала же.

– Эй, Стефани, отстань от Тома. Тем более мы почти пришли, – Эмили резко оборвала все вопросы. Меня начинает подкупать ее прямота.

Чем ближе мы подходили к зданию, тем больше я поражалась деталям на белом фасаде. То, что раньше мне виделось узорами, серебром сверкающими на солнце, при ближайшем рассмотрении, оказалось выведенными буквами.

– Красиво, правда? Это древние легенды мира. Архитектор здания хотел, чтобы его творение сохранилось на века, как и легенды. Так и случилось, после пожара в Королевской библиотеке, – Бетт ходячая энциклопедия.

У меня появилось множество вопросов, например, как пожар мог произойти в самом защищенном месте Королевства? Да там на каждый шаг по несколько щитов от любой стихии. И про легенды, неужели их просто нельзя было переписать на новые носители? Странные ребята.

Тем временем мы уже зашли в здание, внутри оно оказалось еще больше. На первом этаже в центре зала круглая стойка библиотекарей, а внутри нее шкаф с карточками посети-

телей, упирающийся в потолок. По бокам от зала несколько комнат: гардеробная, уборные и даже кафе.

Мы направились к стойке регистрации.

– Здравствуйте, мне нужно получить литературу по списку, – не успела я опустить лист на столешницу, как он поднялся в воздухе. Список подхватил молодой мужчина. Я всегда думала, что все библиотекари – пожилые люди, ворчливые по долгу службы, а здесь – обычный мужчина. Хотя нет, необычный – маг воздуха.

– Здравствуйте, адепт Том Даррен. Пойдемте на второй этаж, соберем для вас литературу, и я проведу небольшую экскурсию, – он выдал мне жетон, размером с монету, на ленте, – Если эссы с нами, то прошу вас также взять пропуска.

Он поднялся со стула и вышел из-за стойки. Только пройдя несколько шагов, я заметила, что он без ноги по колено. При этом мужчина не испытывал неудобств и шел без костылей.

– Опирается на воздух, – шепнула мне Эмили, заметив мой любопытный взгляд.

– Меня зовут Эштон Лизарт, я работник библиотеки, можете всегда обращаться ко мне. На первом этаже – регистрация, уборные, гардеробная и кафе. Второй этаж – первый курс. Третий и четвертый – для остальных, пятый этаж – архив научных работ, старых учебных изданий и того, что не относится к учебному процессу, например, эссы могут найти там литературу романтического характера, – сказал тот и с улыбкой посмотрел на Стефани. Она же тихонько фыркнула и отвернулась.

Мы находились уже на втором этаже, посреди холла на постаменте лежала большая книга.

– Это каталог. Если вы пришли за чем-то конкретно, то напишите вот сюда название, имя автора или свой вопрос. Книга подскажет, где найти, – он указал на стилус и небольшое окно на обложке.

– Как это работает? – не удержалась от вопроса. Наконец-то, гугл собственной персоной, как же я соскучилась по интернету и компьютеру.

– Артефакты записи, хранения, поиска информации и магия воздуха, – клянусь, если бы Бетт носила очки, то поправила бы их.

– Все верно, юная эсса. Пойдемте в зал. Итак, каждый этаж схематично одинаков по расположению секций, читальных залов и комнат для подготовки. Мы находимся на этаже для первокурсников, справа – боевики и артефакторы, слева – алхимия и целители, – мы прошли направо, хотя Стефани косилась в сторону другого зала.

Первое, что я сделала, это поглубже втянула воздух. Запах теплой бумаги и свежих газет врезался в нос, так пахнет новая книга. Оглядевшись, отметила, что стеллажей много, но все они невысокие, я с легкостью смогу достать книгу без помощи лестницы или стула. Некоторые стеллажи были забиты свитками, выпавшие бирки колыхались от дуновения ветра.

– На торце каждого стеллажа можно увидеть список книг и легко найти на своем месте, то же самое со свитками. Здесь читальный зал, копировальня и комнаты для подготовки заданий группами. В конце зала место дежурного и его помещение, а также уборная, – мы подошли уже к столу библиотекаря, который пустовал. Эштон Лизарт прошел за стойку, скрылся за дверью, что вела в подсобку, и крикнул из глубины, – Ждите здесь, принесу литературу.

– Хорошо, что мы с тобой пошли, нам не проводили экскурсию. Вчера здесь был настоящий муравейник, все решили получить учебники в один момент, а сегодня, видимо, убежали в город, – Стефани уже рассматривала стеллаж книг для артефакторов. – «От булавки от глаза до артефакта перемещения», «Олово как проводник магических сил», «Один раз заряди и отойди. Артефакты взрыва». Как интересно!

– До жути. Половина всех травм среди артефакторов – это неосторожное обращение со своими изделиями или невыполнение техники безопасности. О, смотрите, жетон записывает какую книгу я взяла с полки, – тот озарился мягким голубым свечением и потух, когда Эмили

поставила книгу на место. То же самое проделала Стефани. Теперь обе девушки брали книги в руки и ставили на место, при этом обмениваясь восторгом.

Бетт только закатила глаза, а я уже продумывала, как взять книги в обход жетона, наверняка вся информация куда-то записывается. Вот вам и мир без компьютерных технологий, не такие уж и дурачки тут. Ладно, прорвемся.

– Вот ваши книги, эсс Даррен, – Эштон Лизарт принес небольшую стопку и пояснил, – Это основа на первое полугодие. Если понадобится что-то из остального списка, приходите. Я выдам. Пока же вам не нужно много, будете больше тренироваться.

– Благодарю, эсс Лизарт. Вы библиотекарь на этом этаже?

– Да, обращайтесь. Если хотите, можете прогуляться по библиотеке, сегодня почти никого нет. Могу составить компанию и рассказать много интересного. Также провожу индивидуальные экскурсии для прекрасных эсс, – при этом он посмотрел Стефани в глаза.

– Нет, мы спешим, – резко ответила Стеф и почти бегом пошла на выход.

Нестройным хором попрощались с библиотекарем и поспешили за Стеф. Догнали уже на стойке регистрации, где отдали жетоны другому библиотекарю.

– Ну и нахал! Нет, вы это видели?! – спросила Стефани на улице. – Интересно, он всех приглашает на «индивидуальные экскурсии»? Мне, Стефани Маунт, благородной эссе, предлагать такое на глазах у всех! Совершенно непростительно, – красная до корней волос распылялась Стефани и чеканила каждый шаг от злости.

– То есть, если бы он предложил тебе это наедине, ты бы еще подумала? – поддела ее Эмили, ехидно улыбаясь. – Нет, Стефани, ты не подумай, что я тебя сватаю за этого парня, но мне он показался симпатичным, да и полезные знакомства еще никому не мешали.

На этих словах все почему-то посмотрели на меня и переглянулись между собой. У меня появились подозрения насчет того, что им от меня что-то нужно.

– Так сама бы с ним и гуляла по библиотеке. И вообще, что за стереотип, что все блондинки легкомысленны?! – продолжила Стефани.

– Просто ты ему понравилась, ты красивая, и тебе идет это платье, а еще явно неглупая, раз поступила в Академию. Вот он и решил поухаживать за тобой, – успокоила ее, а также слова Эмили про «полезность» таких знакомств не выходили из головы, ведь действительно, он может пригодиться.

– Ты правда думаешь, что я красивая? – Стефани резко остановилась. В ответ я кивнула, и она тут же расцвела улыбкой, – О, Том, ты такой милый! Как хорошо, что мы с тобой познакомились.

– Я очень рада, что мы тут все милые и красивые, но хочу успеть погулять в городе и вернуться до ужина в Академию, так что пошлите быстрее, – Бетт поторопила нас.

По дороге в общежитие все больше народа встречалось нам, в Академию возвращались старшекурсники. Парк наполнился веселым смехом и разговорами. На нас иногда поглядывали с интересом, но не задерживали свое внимание.

Очереди у склада с формой не оказалось. Я постучала, легонько толкнула дверь и вошла.

– Добрый день, я за формой, – поздоровалась с молодой женщиной, которая разглаживала висящую на плечиках одежду. Она брызгала на нее водой и проводила рукой, из под которой вырывался пар. Огневик и сильный бытовой маг, сделала вывод.

– Здравствуй, эсс, ваше имя? – она отставила бутылку с водой и подошла к журналу на столе.

– Том Даррен, эсса.

– Вэлла Раш, – она улыбнулась мне и оглядела с ног до головы. – На тебя рубашки и верхняя одежда будут великоваты, но я могу ушить. Брюки и нательное впору.

– Благодарю, мне нравятся свободные рубашки.

Она прошла к стеллажам и начала набирать с разных полок комплекты одежды, тихонько проговаривая:

– Рубашки, пять штук, брюки, тренировочный костюм, две штуки, нательное, куртка, плащ, носки, ботинки, сапоги и тренировочные боты, – Вэлла периодически подходила к столу и оставляла свертки. – Сумка учебная и походная, можешь складывать вещи.

Походный мешок с двумя ручками напоминал рюкзак. Сумка для занятий была вместительная с длинным ремешком, сразу положила туда полученные книги.

В рюкзак на дно разместила плащ и куртку, в боковину поставила сапоги, положила остальные вещи, а сверху ботинки.

– Здорово справился, чувствуется опыт, – хмыкнула Вэлла.

– Да, отец научил.

И не только этому, еще ставить палатку, разжигать костер и готовить еду на огне. Очень пригодилось, пока я искала себе жилье и добиралась в столицу.

– Если что-то понадобится, то приходи.

– Благодарю, эсса Раш. До свидания, – попрощалась и вышла с тяжеленными сумками на обоих плечах.

– Давай сумку, Том, – подлетели Эмили и Стефани ко мне, намереваясь стянуть сумку с учебниками.

– Я справлюсь, – буркнула я и отдернула плечо.

– Нам еще за канцелярией, это рядом, – Эмили показала куда.

– Эй, дохляк, не надломишься? – компания во главе с Самуэлем Тортоном захохотала.

– Вот вам и сыны благородных эссов, – Эмили покачала головой, проходя мимо компании.

– Что ты сказала? – Самуэль схватил Эмили за руку и повернул к себе.

– Сказала, что у таких засранцев, как ты, плохой слух, и им не помешала бы помощь целителя, – от злости он сжал ее руку сильнее. Эмили зашипела сквозь зубы, – Отпусти.

– Отпусти эссу и никогда больше не смей с ней так разговаривать, иначе пожалеешь, – я поставила сумки на пол, огонь внутри начал разгораться. Сама не заметила, как на ладонях появились языки пламени.

Все с удивлением посмотрели на меня, Самуэль отпустил Эмили, повернулся ко мне и уже хотел что-то ответить, как его прервал крик кастелянши:

– Что вы тут устроили, адепты? В первый же день хотите попасть к ректору за драку? Так я живо доложу. Вы только посмотрите на них, еще даже учиться не начали, а уже хотят вылететь!

Все нехотя начали расходиться, и только Самуэль бросил злое в спину:

– Еще встретимся, воробышек.

– Ой, а мы к вам за канцелярией! – Стефани приняла самый милый вид, на который была способна, в надежде разрядить обстановку и растопить сердце этой грозной женщины.

– Проходите, – сказала та недовольно и открыла дверь в еще одну комнату. – Имя?

– Том Даррен.

– Подпалишь мне хоть одну половицу – выпорю. И я не шучу, работаю здесь двадцать лет, и никто не смел портить вещи в общежитии и раскидываться своими стихиями, ясно? – тем временем она сгрудила тетради и канцелярские принадлежности на стол.

– Да, эсса.

– Свободны, – холодно бросила нам.

По лестнице поднимались молча. Я радовалась, что идти недалеко – на второй этаж. Открыв комнату, с грохотом сгрузила поклажу прямо на пол посередине и пригласила девушек зайти.

Оглядевшись, те присели на кровать и уставились на меня.

– Что? – спросила, проверив на месте ли артефакт.

– Спасибо, что заступился за меня, – неуверенно начала Эмили, – Но как ты это сделал?

– Сделал что?

– Как ты зажег огонь на ладонях, не произнося заклинаний? – Бетт, похоже, интересовал научный факт. – И какой у тебя уровень?

– Артефакт показал девятый.

– Этого не может быть, вот уже второй год подряд не зафиксировано ни одного мага огня с уровнем магии выше третьего. – Бетт встала и подошла ко мне. Спросила с угрозой, глядя прямо в глаза, – во сколько лет у тебя открылся дар?

– В четырнадцать, я много тренировался, – старалась скрыть волнение, хотя, казалось, что стук моего сердца можно услышать из другой комнаты. – А огонь на ладонях – просто фокус.

– Значит, ты уникальный случай, ведь у мужчин дар просыпается в шестнадцать лет, это у девушек с четырнадцати. – Бетт не оставляла попыток во всем разобраться.

– Мой дар целителя открылся в пятнадцать лет, папа говорил, да и в книгах читала, что это из-за эмоциональности женщин. Мы быстрее раскачиваем энергетические каналы. А еще я читала, что у некоторых парней происходит раскрытие дара раньше при сильном потрясении. Том, что с тобой случилось в четырнадцать лет? – Эмили задала вопрос почти шепотом.

– Я лишился родителей, – услышав это, Бетт изменилась в лице и поджала губы.

– Сочувствую, и прости за допрос. Когда я натыкаюсь на что-то непонятное, не могу остановиться, пока не разберусь в этом, – Бетт вернулась на место, но ко мне тут же подлетела Стефани.

– А покажи фокус! Никогда не видела магов огня так близко, – она чуть ли не прыгала вокруг меня.

Я сделала шаг назад и, не придумав ничего лучше, на выдохе сказала:

– Абракадабра.

Мои ладони покрылись огнем, я мысленно попросила его источать жар, чтобы Стефани не заподозрила, что этот огонь отличается. Она как раз решила сунуть свой любопытный нос ближе.

– Это же потрясающе! Столько зелий можно приготовить на магическом огне, – она мечтательно закатила глаза и, сложив руки в умоляющем жесте, спросила, – Ты ведь поможешь мне?

– Можно попробовать, – неопределенно пожала плечами.

– Так, все! Пошлите в город, итак уже задержались, – Эмили подскочила с кровати.

– Не так быстро, меня тоже кое-что интересует. Не поверю, что я вам так понравился, что вы решили срочно со мной завести дружбу.

Эмили медленно села и осуждающе посмотрела на Бетт и Стефани.

– Давайте я первая, – Бетт сидела между девушек. – Эмили вчера рассказала, что познакомилась с боевиком-первокурсником, и что, возможно, тебе может понадобиться помощь. Ты можешь на меня рассчитывать взамен на некоторую услугу.

– Что за услуга? – я сцепила руки перед собой и присела на краешек стола.

– Я провожу исследования на тему «Особенности отличий мышечных тканей и строения кистей рук от вида магии и области применения». Для этого мне необходимо как можно больше наблюдать магов, – я поражено уставилась на Бетт, она же начала выкладывать подробности своего плана. – Во внимание хотелось бы взять боевиков практически с первого дня обучения, произвести замеры и сделать слепки. Но, там как получится, ведь на это необходимо согласие самих участников. Поэтому я хочу попросить тебя мне помочь в исследовании, а также привлечь еще магов со своего курса.

– А тебе, Стефани, что нужно? – я перевела взгляд на нее.

– Только твой магический огонь для моих опытов. Взамен могу предложить любые зелья на любой случай жизни. Обещаю только проверенные, без неожиданных побочных эффектов, – она даже руку на сердце положила.

– Эмили?

– А я просто предлагаю дружбу, ничего не обещаю и ничего не прошу взамен, – она подняла свой взгляд на меня. – Я пойму, если выставишь нас вон, потому что мы пытались втереться к тебе в доверие своей навязанной помощью и предложением пойти в город.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина, было видно, что девушкам стыдно. Я же думала о том, что союзники мне не помешают, потому как врагов, кажется, уже нашла.

– Пошлите в город, а то не успеем на ужин. Конечно, если вы еще не против, взять меня с собой.

Открыла дверь и указала на выход. Стефани подпрыгнула и захлопала в ладоши, Бетт улыбнулась. Только Эмили поджала губы и кивнула, принимая мое решение.

Глава 4. Друзья и враги

Вчера входила в ворота столицы как воришка, боясь разоблачения и неизвестности. В предрассветных лучах город показался мне декорациями театра, застывшими в ожидании выхода актёров. Выложенные плиткой дороги и тротуары были еще пусты, витрины редких кафе темнели внутри. Фасады домов уходили ввысь на несколько метров, арочные окна еще закрыты ставнями. На широкую улицу смотрели балконы, оплетенные растениями с красными листьями. Они стекали кровавыми слезами по белым камням зданий, а чёрные ворота дворов казались разинутым ртом в немом крике. Выглядело жутко.

Сейчас же город проснулся и ожил, ловя ласковые лучи солнца. Улицы города заполнились молодыми людьми, запахами и звуками. На дорогах носились экипажи, запряженные лошадьми. Тротуары заставлены столиками и стульями ближайших кафе, а окна домов открыли свои ставни. Со всех сторон доносились музыка, разговоры и смех. Последняя жара периода цветения мира уже через несколько дней сменится холодным ветром периода увядания. Люди ловили последние мгновения тепла и солнца.

В этом мире времена года соответствуют привычным мне – весне, лету, осени, но называются иначе. Здесь нет зимы, снега и льда, а Новый Год начинается в Праздник Цветов, который отмечается в первый день периода цветения мира – сезон цветов, урожая и жаркого солнца. Следом идет период увядания мира. Краски уходят, зелёные листья наливаются желтизной, а после, отжив свое время, облетают. Переходят в ожидающий режим, спячку. Погода меняется с жарких дней на осеннюю прохладу, свежесть дождя и холодный ветер. Уже после наступает долгожданный период пробуждения мира – на деревьях набухают почки, проклевывается трава и цветы снова живут.

В Норвине, столице Королевства, жизнь отличается от той, которую я видела в глубинке, где царила грязь, нищета, невежество. Все, кто хочет лучшей жизни, стремятся к центру Королевства, ожидая найти свое место. Но удается это не многим, некоторые так и остаются за высоким забором. Те, кому посчастливилось попасть в Норвин, сразу забывают, откуда пришли. Люди в столице воспринимают разлом с невиданными тварями, нищету и голод за пределами города как то, что их не касается. Даже новости в «Столичном вестнике» они рассматривают с позиции: «это происходит где-то там», «до нас твари не доберутся» и «вот же дикари», говоря о деревенских жителях со своими проблемами. Эта удобная позиция позволяет им жить в свое удовольствие, без угрызения совести.

Если в начале прогулки с Эмили, Бетт и Стефани чувствовалась неловкость и натянутость, то очень быстро мы позабыли о нашем утреннем разговоре и во всю наслаждались последними теплыми деньками. Возвращались довольные и уставшие. Поужинали в столовой и побрели каждый к себе в комнату готовиться к первому учебному дню.

Повернув в свое крыло, я почувствовала неладное. Магические светильники были выключены по всему коридору. Я не успела испугаться, как меня схватили за руки и закрыли рот. Почти сразу ударили в солнечное сплетение, выбив остатки воздуха. Огонь внутри взбунтовался, но я всей силой воли подавила его.

– Ты не тому угрожал, воробышек, – знакомый голос был рядом, но в стороне, не он меня ударил.

Меня с силой бросили на пол, я встала на четвереньки, пытаюсь отдышаться. Появился тусклый свет, который позволил рассмотреть нескольких парней из компании воздушника. Самуэль сел напротив меня на корточки, поднял несколько прядей моих волос, выпавших из куцевого хвостика, и сказал в лицо:

– Мы могли мирно сосуществовать, если бы ты больше молчал или вообще свалил из Академии, чтобы не бесить меня своим видом. Но ты решил, что можешь пойти против меня.

Так вот, не можешь, – он ехидно улыбнулся. И ударил с размаха тыльной стороной ладони по моему лицу.

Вместе с болью хлынула злость.

– Абракадабра, – гневно прошептала я, и вокруг меня загорелся огонь, не позволяя подойти ближе. На ладонях снова появились языки пламени. Я поднялась на ноги. – Не подходите, иначе спалю.

Самуэль отскочил от меня, парни тоже отошли на безопасное расстояние, но уходить не спешили, посматривали на воздушника, ожидая указаний.

В этот момент зажглись светильники. По коридору быстрым шагом к нам шел старшекурсник. Я погасила пламя вокруг себя, но огонь на ладонях оставила.

– Потушить огонь! Запрещено использовать магию вне занятий и тренировочного поля, – прокричал он и повернулся к Самуэлю. – Сэм, объяснись!

– Ну что ты опять орешь? – скривился Самуэль. – Было темно, парень упал, мы помогли подняться.

– Вокруг тебя все время кто-то падает, тебе не кажется это странным? – парень прорычал в лицо Самуэлю, взяв того за грудки.

– Ник, не лезь в мои дела. Я не лезу в твои, ты в мои, – елеинным голосом сказал тот.

Я поняла, что это тот самый брат, о котором говорила Стефани. Они были словно отражение друг друга, так похожи, но такие разные. Ник, как назвал его воздушник, был выше брата, короткие черные волосы небрежно спадали на лоб, острые скулы и тонкий нос. Самуэль же был обладателем широкого носа, а волосы предпочитал зачесывать назад.

– Проваливайте, – Ник отпихнул брата.

– Пошлите, – приказал своей команде Самуэль и, уже оглядываясь, сказал мне, – Том, надеюсь, что ты будешь аккуратнее в следующий раз.

Я и Ник продолжали стоять в коридоре, провожая взглядом парней. Видимо, адреналин поубавился, и я почувствовала, как саднит скула, и глаз наливается жаром. Наверное, будет огромный синяк, подумала я, как будто это самая большая из проблем.

– Ты мог спалить все общежитие, – сказал Ник, не поворачивая головы в мою сторону.

– Не мог. Я просто хотел подсветить дорогу, – я решила, что пора и мне вернуться в комнату.

– Мой тебе совет, убирайся из Академии, – уже в спину прилетело мне, отчего я остановилась и продолжила слушать. – Без магии ты слабак. Твои же боевые товарищи сломают тебя снаружи и внутри, а то, что останется, дожрут твари на разломе. Самое время повзрослеть и понять: в этом мире каждый сам за себя, ты никому не нужен, ты никто.

Услышать это было больнее, чем тот удар по щеке. Именно такая судьба меня ждет в этом мире, если не найду дорогу домой. И я побежала по коридору, не заботясь о том, как это будет выглядеть. Влетев в комнату, закрылась на замок до упора. Свернувшись клубочком на кровати, разрыдалась.

Слишком много всего, тяжело. Хочу к маме и папе, чтобы меня обняли и сказали, что все будет хорошо. В любом случае притворяться парнем у меня долго не получится, первый же осмотр целителя меня раскроет. Потом, скорее всего, посадят в тюрьму за подделку документов, лишат магии, и я всю оставшуюся жизнь буду работать на рудниках, чтобы возместить средства, потраченные на меня Академией. Если же меня найдет тот чокнутый маг, то убьет. В том, что есть способ вернуться в свой мир, я уверена. Если в него был вход, значит, где-то есть выход. И я его найду.

Каждый вечер я прокручивала в голове, как оказалась в этом мире, в попытке найти подсказку.

Мне было четырнадцать. Я шла с урока музыки домой, в ушах звучала любимая песня. Только закончился дождь, поэтому я смотрела под ноги и переступала лужи. В один миг земля

ушла из-под меня. Подняв взгляд, я уперлась в рваную стену пещеры. Осмотревшись, поняла, что стою в начертанном круге с символами и пустой чашей рядом. Я плохо помню, что тогда происходило, но никогда не забуду тот безумный взгляд, которым на меня смотрел человек. Мужчина в сером балахоне отошел от меня и кричал в неверии: «Нет, нет! Это мой огонь! Слышишь?». Он кинулся к своим записям на одном из огромных валунов. Тогда я побежала, не разбирая дороги, практически в темноте, плутая в ходах пещеры.

Я слышала, как маг пытался найти меня, его крик и звук шагов эхом разносился по пещере. Притаившись в одном из поворотов, просидела несколько часов. Было страшно, я вздрагивала от каждого шороха и шума падающих камушков. Замерзнуть мне не дал огонь внутри, он же и вывел меня из пещеры. Я не видела, но чувствовала, куда нужно идти.

И с тех пор я не живу, а пытаюсь выжить и найти дорогу домой. До чего я опустилась? Обманываю, притворяюсь парнем, терплю побои. И, кажется, это только начало. Но я слишком многое прошла, чтобы сейчас опустить руки. У них не получится сломить меня.

Эта мысль придала мне сил. Встала и умылась. От своего вида в зеркале снова чуть не заплакала. Глаз уже заплыл, а белок покрылся красной сеткой сосудов. Распухшие нос и губы, другой покрасневший глаз выдавали, что я рыдала последние полчаса.

Это нужно исправить. Недолго думая, я решительно вышла из комнаты и направилась к Эмили. Если она залечила тогда царапины на руке, то и с фингалом справится. Я не могу так появиться в первый же день учебы, иначе так и стану мальчиком для битья.

Шла в комнату Эмили, опустив голову. В коридорах было оживленно, из комнаты в комнату ходили парни и девушки, но никто не обращал на меня внимание. Нашла комнату 320 и постучала. Дверь отворилась сразу.

– Том?! Что с тобой случилось? Проходи скорей. – Эмили пропустила меня внутрь, выглянула в коридор, посмотрела по сторонам и только после этого закрыла дверь. – Бетт у Стефани, смотрит ее лабораторию. Располагайся и рассказывай.

– Да нечего рассказывать, – пробубнила, разглядывая комнату. Она была просторной: две кровати, два шкафа, большой стол, два стула и даже кресло, на него и приземлилась. – В коридоре было темно, я оступился и упал. Это официальная версия.

– Я знаю, что это сделал Самуэль Тортон, и не ври мне, – она строго посмотрела на меня и почти прошипела, – Он цеплялся к тебе в столовой, в общежитии, а потом ты вдруг просто упал? Он учился в лицее для «золотых мальчиков», за ним ходит дурная слава. Поговаривают, что отцу пришлось замять несколько случаев с избиением учащихся.

– Эмили, перестань и посмотри, что можно с этим сделать? Завтра первый день, не хочется показываться в таком виде.

– Нужно показаться лекарю и все рассказать куратору, они могли покалечить тебя так, что никакая магия не поможет, – рассматривая глаз, прошептала она.

– Ты будешь моим лекарем? – также тихо спросила.

– До лекаря мне еще далеко, – она растерла ладонки и приложила одну к затылку, а другую на скулу.

Я сразу почувствовала, как тепло окутывает мою голову. Целительская магия не нуждается в заклинаниях, лекари концентрируют магические потоки и ускоряют регенерацию.

– Тогда, может, другом? – очень полезным другом, мысленно добавила я. Чувствую, что стану для Эмили практическим пособием на весь курс обучения.

Она только улыбнулась в ответ и уже через несколько минут опустила руки. Я осторожно коснулась глаза, потом увереннее потрогала веко. Все зажило!

– Это просто чудесно, Эмили! Большое спасибо. И мне, наверное, пора. Не хотел бы, чтобы Бетт застала меня в комнате.

– Да иди уже, завтра сложный день. Что по расписанию?

– Я не смотрел еще, если честно. Ты права, нужно подготовиться, – усталость разом навалилась на меня.

Уже в дверях Эмили замялась, не спеша ее открыть.

– Когда ты зажег огонь на ладонях, я не слышала заклинания. И сохраню твой секрет, – сказала она, глядя мне в глаза.

– Доброй ночи, Эмили. Еще раз спасибо за помощь, – я слишком устала, чтобы врать и оправдываться, все сказала еще утром. Она может верить во все, что угодно.

На нашем этаже стало шумно. Все боевики вернулись из города и поспешили отметить встречу с друзьями. Я же дошла до своей комнаты без приключений, мне оставалось разобрать полученные вещи и учебники, посмотреть расписание и собрать сумку.

Глава 5. Первый раз в первый класс

Проснулась от звука, который сложно назвать мелодией будильника. Это был боевой клич слона, рев бизона или боль раненого медведя. Он раздавался на всей территории Академии и бил звуком в голову. Такие побудки доведут меня до инфаркта.

Как вчера объяснили мои знакомые, утром звучит три сигнала, первый – за час до начала занятий, второй – через 15 минут, видимо, для тех, кто не смог проснуться с первого раза, хотя с таким будильником в это сложно поверить, и последний – за 15 минут до первого урока. А вечером только один оповещает о конце дня и отбое.

Подскочив с постели, быстро приняла душ и высушила волосы, просто пригладив разгоряченными ладонями. Это была моя любимая способность: утюжок и фен одновременно.

Переделалась в форму, приятная ткань и простой крой обрадовали меня. Обычная белая рубашка и черные брюки, ремень, ботинки, кожаная коричневая куртка. Мне нравилось, что в этом мире не было средневековых одежд с корсетами и десятками нижних юбок. Так как климат теплый, а в период цветения мира даже очень жаркий, девушки предпочитали лёгкие платья и сарафаны в пол, а мужчины – свободного кроя рубахи и брюки. На мне же форма смотрелась великовато, тонкие кисти рук торчали из манжет, брюки удерживал ремень. Но артефакт делал свое дело: сглаживал небольшие недочеты, заострял черты лица. И, самое главное, у меня был кадык.

Прозвучал второй сигнал, и я поспешила в Академию. Несмотря на все неприятности, которые встали на моем пути, была в предвкушении первых занятий. Еще вчера, собирая сумку, я обнюхала все тетради и выданные книги, переложила с места на место все ручки и карандаши.

В столовой почти сразу увидела девушек, не увидеть было невозможно – Стефани и Эмили махали мне рукой.

– Привет, Том, как дела? Мы не знали, что ты будешь, и взяли всего, – Стефани была чересчур бодра, лента на голове сегодня белого цвета и распущенные волосы.

– Доброе утро! Привет! – сказали Бетт и Эмили.

– Доброе утро всем, спасибо за заботу, – ответила я, рассматривая девушек в новой форме целителей. На них были белые блузы, зеленые атласные юбки и пиджаки темно-зеленого цвета. – Вам идет форма.

– Спасибо, Том, и тебе идет. Но я думаю, что самая лучшая форма у алхимиков в лаборатории, вы бы видели эти потрясающие желтые комбинезоны. Очень хочу такой! – сказала Стефани, мечтательно засунув в рот ложку с кашей.

– Начинаю понимать родителей, которые отправили тебя в Академию. Ты только и говоришь, что об алхимии. Трещишь без умолку, – странно было слышать такое от милой Эмили, тем более когда сама вещает как радиоволна. – Простите, мне нужно время определить свое настроение на весь день. Дома все знают, что меня лучше не трогать первое время.

– Бе-бе-бе, – очень по-взрослому передразнила ее Стефани, на что Эмили закатила глаза.

– Так, девочки и Том, у нас осталось не так много времени на то, чтобы доесть завтрак, а после идти на приветственное слово ректора. Давайте поторопимся, чтобы занять места поближе к сцене, – Бетт смотрела на хрон и производила свои расчёты.

– О нет, терпеть не могу приветственные речи, – застонала Эмили, кажется, ее настроение определено.

– Вы идите без меня, я не очень люблю скопления людей и предпочел бы избежать давки. Встану позади людей, – мне хотелось затеряться в толпе, побыть одиночкой, все вместе мы привлекали много внимания.

– Я с тобой. И это не обсуждается, – сурово сказала Эмили и припечатала воздух вилкой для весомости.

– И я! – радостно подхватила Стефани.

– И я, – грустное от Бетт.

– Отлично, – я старалась не показать своих истинных чувств и спросила, чтобы поддержать разговор, – Какие у вас сегодня занятия?

– После выступления ректора все идут на знакомство с куратором и группой. Второе занятие – "История целительства", третье – "Строение человека". А у тебя? – Бетт снова посмотрела на хроны и с тоской проводила взглядом выходящих людей из столовой, она явно хотела быть в гуще событий и не пропустить ни слова ректора.

– Вторым – "Управление стихией", третьим – "Расчёт магических сил", четвертым – "Физподготовка".

– О, поделишься лекциями по "Расчету магических сил"? – Бетт подалась вперед.

– У меня не очень красивый почерк, вряд ли сможешь ты разобраться.

– Ты недооцениваешь меня, – покачала головой Бетт, рассмотрела наши пустые тарелки, хроны на руке, – Время!

Все подскочили, как по команде, и потянулись на выход из Академии вместе с другими студентами. Действительно, во дворе уже собралась толпа. Все, кто хотел быть поближе к помосту, установленному рядом с входом в здание, подошли вплотную. Мы же заняли место вдалеке от основного действия, в стороне.

Вокруг был шум и гам, все разбилось по компаниям, толпа пестрела различными цветами формы. Только белые рубашки объединяли адептов и делали из них настоящих учеников. Девушки в юбках, парни в брюках. Артефакторов можно узнать по коротким плащам черного цвета, алхимиков – по синим пиджакам, а боевиков – по коричневым курткам.

Толпа притихла. На пьедестал поднялся ректор, а за его спиной выстроились преподаватели.

– Здравствуйте, адепты Академии боевых магов. Мое имя Колдер Бредфорд, десять лет я служу ректором АБМ. Поздравляю с поступлением в ряды студентов наших первокурсников, остальных – с успешным переходом на следующий курс. Вам предстоит много учиться, развиваться и познавать свои возможности как целителей, артефакторов, алхимиков и боевых магов. Со времен разлома, именно наши выпускники – гарант спокойствия жителей Королевства. Ваши сила и знания нужны как никогда. По окончании обучения вы будете распределены в отряды, охраняющие земли мирных жителей от монстров. Целителям предстоит лечить раненых, а алхимикам и артефакторам – создавать средства для борьбы с тварями. И чем преданней вы будете относиться к обучению, тем больше шансов у нас выжить. – Хоть он и говорил негромко и размеренно, но его голос проникал в головы и сердца. После короткой паузы он продолжил. – Все знают, что я не любитель долгих церемоний, поэтому переходим к изменениям и объявлениям, которые касаются всех. Во-первых, у всех факультетов и курсов вводится полевая практика смешанных групп. Она будет проходить во главе с кураторами на близлежащей территории к разлому. Во-вторых, у нас появятся факультатив бытовой магии и курсы секретарей для третьекурсников. В-третьих, мы переносим "Турнир боевых магов" на конец учебного года, он пройдет сразу после Праздника Цветов. Из изменений и нововведений это все.

Ректор дал некоторое время переварить информацию, тихие перешептывания перешли в довольно громкий гул, все обсуждали изменения. Меня взволновало объявление о практике, не представляю, как я буду скрывать свою суть в полевых условиях. С остальным решила разобраться позже.

– Первые курсы, вам предстоит подойти к кураторам своих групп, сейчас вы с ними познакомитесь. Старшекурсники, проявите терпение, – сказал ректор и поднял руку в оста-

навливающим жесте. Все снова замолкли и замерли, из чего я сделала вывод, что господина Бредфорда уважают, а может даже бояться. Хотя мне он показался очень дружелюбным и приятным человеком.

Из шеренги преподавателей вышла высокая женщина в возрасте. Шла она уверенно и энергично, зеленая мантия развевалась, открывая темные брюки и полусапожки на невысоком каблуке. Ее лицо лучилось здоровьем и свежестью. Черные волосы, собранные в высокий пучок, открывали немного торчащие уши. На нее хотелось смотреть, она излучала свет и тепло.

– Генриетта Волш, магистр лекарской науки, профессор. Куратор первого курса целителей. Приветствую всех и желаю успешного учебного года! – ее пожелания встретили овациями, она помахала рукой толпе и спустилась с пьедестала, к ней сразу потянулись целители.

– Увидимся после занятий, – Эмили сжала мой локоть, привлекая внимание, я только лишь кивнула. Девушки пошли к своему куратору, пробираясь сквозь толпу.

В это время в центр пьедестала вышел сухенький седой старичок в клетчатом пиджаке и с тростью, он поставил ее перед собой и облокотился на нее двумя руками.

– Лари Горделиус, археолог, маг земли, куратор артефакторов, – его провожали аплодисментами, с полной отдачей хлопали ребята в синих плащах. Хотелось бы послушать хоть одну лекцию этого магистра, наверняка он все знает о древностях мира.

От преподавателей отделился молодой мужчина, по дороге к центру площадки он пытался пригладить волосы на затылке, которые торчали в разные стороны, но ничего не получалось.

– Меня зовут Джозеф Либби, являюсь профессором кафедры алхимии, преподаю алхимоведение, маг воды. Жду первый курс алхимиков вот здесь, – он указал направление и пошел к ступеням. Жидкие аплодисменты, как будто напомнили ему о том, что забыл сказать. Он вернулся в центр и добавил, – Всем адептам желаю хорошего семестра!

За спиной профессора Либби в нетерпении стоял магистр Роу, ожидая, когда тот закончит. С усмешкой на лице и призмением во взгляде проводил коллегу с пьедестала.

– Магистр Карен Роу, боевой маг огня. Если вы считаете, что пришли в Академию боевых магов за знаниями, и каждый преподаватель обязан вас научить своей дисциплине, тогда проваливайте сразу. Никто не будет подтирать вам сопли, как в школе или дома, разжевывая каждую непонятную формулу. С сегодняшнего дня все вы боевые маги, взрослые люди, которые несут ответственность за себя и свои действия. В ваших руках заключена огромная сила. И только ваш еще мизерный мозг может направить эту силу на благо нашего Королевства и мирной жизни граждан, – его слова встретили полной тишиной. После позитивного начала эта речь казалась ковшом холодной воды, которую вылили в лицо. Магистр Роу расплылся в неискренней улыбке, – И желаю удачи.

Громкие овации и свист провожали его с пьедестала, коричневые куртки потянулись к боевику. Как бы ни хотелось туда идти, все равно придется. Приближаясь к магистру Роу, увидела, что вокруг него уже собрались парни, все высокие и хорошо сложенные. Как штампованные, подумалось мне, я же была браком в этой партии. В росте доходила до плеча, а форма на мне выглядела несуразно. На меня тоже смотрели по-разному: кто-то оценивающе, кто-то безразлично, и только воздушник с его прихвостнями брезгливо скривился от моего присутствия, но хоть молчали, и на том спасибо.

– Адепты и преподаватели, – слово снова взял ректор, и толпа замерла, – В заключение мероприятия хочу вас поздравить с началом учебного года, желаю каждому обрести гармонию со своей силой и найти дорогу к цели, как бы путь к ней не был сложен.

Громкие овации провожали ректора и преподавателей с пьедестала в здание Академии, сразу за ними пошли старшекурсники.

– Мы заходим последними, ждите. Проведу для вас небольшой экскурс по академии, – сказал магистр Роу. И только после того, как небольшие группы первокурсников одна за другой

стали входить в здание, продолжил. – Академия боевых магов ежегодно выпускает более ста профессионалов своего дела, из которых тридцать – лучшие боевики Королевства. Эти люди становятся командирами отрядов, капитанами подразделений. АБМ – это безупречная репутация, которую я не позволю испортить никому из вас. Вы будете работать над собой круглые сутки, если это понадобится, – он посмотрел на меня и добавил, – А кому-то точно понадобится. За мной.

Боевик резко повернулся к зданию, и мы пошли за ним.

– Обещанный экскурс. Холл, лестница, столовая, выход на задний двор к тренировочным полигонам, справа залы для тренировок, душевые и туалетные комнаты, слева – зал для медитаций, выход к теплице. Второй этаж, – он быстро поднимался по лестнице, смотря четко перед собой. – Кафедра артефакторики и целителей, некоторые занятия у вас будут проходить совместно. Третий этаж: справа – административное крыло, лестница в башню ректора, слева – кафедра боевиков. Алхимики занимаются в отдельном корпусе.

Мы все свернули налево, разглядывать особо было некогда, вопросов никто не задавал.

– Мой кабинет, в котором меня никогда нет: я либо на полигоне, либо веду занятия. Номера аудиторий: первая цифра номер этажа, дальше рассчитывайте на свою смекалку.

Магистр Роу явно записал нас в непроходимых тупиц. Тем временем мы вошли в аудиторию, огромную площадку в центре окружали лавки и столы, возвышающиеся полукругом.

– Занимайте места. Переключка, – он достал сверток из внутреннего кармана куртки и расправил, – Встаете по очереди, называете имя, возраст, какой дар и уровень.

Все расселись кто куда, только компания с Самуэлем держалась обособленно, подчеркивая свою сплочённость. Я же села выше всех, за спинами парней, в надежде не отвечивать. У меня начали потеть ладони, внутри все сжалось, сердце бешено колотилось, хотелось дышать громко, но я старалась унять волнение.

– Итан Флай, 18 лет, маг воды, 6 уровень, – начал высокий светловолосый парень.

– Кевин Ран, 20 лет, маг земли, 7 уровень, – следом за Итаном поднялся еще один будущий боевик, широкоплечий, но невысокий. Черные волосы сплетены в тугие косички по всей голове.

Дальше почти не слушала, в мыслях прокручивала свои данные, чтобы не забыть имя и возраст. Очередь дошла до компании ненавистного мне воздушника, и стало интересно, что позволяет им считать себя особенными.

– Самуэль Тортон, 18 лет, маг воздуха, 8 уровень, – поднимался он медленно, говорил о себе, засунув руки в карманах. Это не скрылось от магистра Роу, он просканировал воздушника взглядом, оставил отметку на листке.

– Дилан Торрес, 18 лет, маг воздуха, 6 уровень, – сказал о себе парень из компании Тортона.

– Энтони Купер, 19 лет, маг воздуха, 5 уровень, – еще один. Помню, эти двое держали меня за руки. Парни явно из богатых семей. На руках красуются браслеты-накопители, да и ведут себя более уверенно, чем остальные.

– Метью Грей, 18 лет, маг земли, 7 уровень, – привлек к себе внимание невысокий парень. Рукава рубашки были небрежно закатаны, одну руку он держал в кармане. Говоря о себе, он чуть покачивался вперед. Не хватало еще, чтобы он сплюнул прямо на пол.

Этот ударил меня под дых. Вся компания вызывала у меня отвращение вперемешку со страхом, не хотелось больше пересекаться с ними в темноте, да и при свете дня тоже. Они верят в свою безнаказанность и заглядывают в рот Тортону. Интересно, откуда они знают друг друга? За этими размышлениями подошла моя очередь. Так как я сидела в самом конце, все обернулись, Самуэль, глядя на меня, ухмылялся.

– Том Даррен, 18 лет, маг огня, 9 уровень, – ноги дрожали, по шее скатилась капля пота.

– Может 14? Возвращайся к своей мамочке, в гнездо, – выкрикнул Тортон, со стороны его компании раздался поддерживающий смех.

– Заткнулись, – рявкнул магистр Роу, – Сейчас ты отправишься к своей мамочке, в стойло.

– Да вы знаете, кто мой отец? – Самуэль поднялся.

– Мне насрать, если честно, – устало сказал магистр Роу, – Когда тебя будет жрать тварь из разлома, можешь у нее поинтересоваться, а теперь сел и слушай.

Тортон рухнул на лавку и принял расслабленную позу, его напряжение выдавала рука на столе, что сжималась в кулак. Роу тем временем свернул свиток со списком, еще раз осмотрел группу, покачал головой в ответ на свои мысли.

– Боевой маг. Обучение длится 3 года, но при чрезвычайной ситуации вы и ваши способности будут использоваться по назначению, а именно – уничтожение тварей разлома, зачистка территории, патрулирование улиц города, отражение вражеских войск. В обучение входят общеобразовательная программа и специальный курс по тварям. Также в программу входят защитная магия и основы атаки, с упором на индивидуальные и командные тренировки, управление стихией, ведение боя врукопашную и колющим оружием, физическая подготовка. Задача на первый курс – выжить. Вопросы?

– А зачем нам рукопашный бой? – спросил тот, чье имя я не запомнила.

– В условиях патрулирования города магию использовать запрещено, так как можешь зацепить мирное население, – магистр Роу оглядел еще раз всех. – Если нет вопросов, то идите на следующее занятие.

Судя по расписанию, «Управление стихией» проходит в медитационном зале, это на первом этаже. Дождавшись, когда все выйдут, я поплелась следом. Никто не разговаривал друг с другом, все шли молча, кроме шумной компании Самуэля. Они притормозили, дожидаясь меня в коридоре.

– Где твой синяк, пернатый? Бегал к лекарю? – спросил Метью Грей, поравнявшись со мной. Хоть он и был невысокого роста, я все равно была ниже.

– Отвали, – я вцепилась в сумку, продумывая, как могу дать отпор в случае нападения.

– Курточка не жмет? – это уже Торрес.

– Успел поплакаться в жилетку Роу? – перегородил мне дорогу Самуэль.

Я молчала, не хотела нарываться, да и что скажешь придуркам. Внутри все клокотало от страха и незащитности, моя сила в огне, а физически они задавят меня.

– Эй, Даррен, ты идешь? – Кевин окликнул меня, и все обернулись. Я воспользовалась заминкой и, отпихнув Самуэля, пошла к нему.

– Да, спасибо, что подождал.

Дальше мы шли молча. Я понимала, что он вернулся за мной не просто так. Увидел, как меня остановили, и вернулся за мной. Искренне была благодарна ему, но не знала, как это выразить. Годы ограниченного общения с людьми давали о себе знать, сторонилась и не хотела заводить новые знакомства. Да и от старых держалась подальше, если можно считать своим знакомым того мага из пещеры.

В аудиторию вошли вместе. Зал для медитаций оказался огромной серой площадкой, бетонный пол и поштукатуренные стены, окна с мутным стеклом, приглушенное освещение. Посреди с закрытыми глазами стоял тощий мужчина, он был в черном тренировочном костюме и с седыми волосами. Возраст выдавали глубокие морщины на лице, но выглядел он умиротворенным.

– Проходите, – его голос разнесся эхом под потолок.

Наша группа растянулась по залу и встала вокруг мага в ожидании продолжения. Простояв так несколько минут, начали переглядываться, никто не понимал, чего мы ждем, и не

уснул ли преподаватель. Некоторые из боевиков начали перешептываться, компания «золотых» парней уже посмеивалась и говорила громче.

– Тишина, – чуть слышно сказал преподаватель. В аудитории снова стало тихо, никто не шевелился. Так мы простояли еще несколько минут, было слышно только тяжёлое дыхание и нетерпеливое сопение кого-то.

– Эй, может уже начнем? Или нам уйти, чтобы вам не мешать? – раздраженно и чересчур громко спросил Самуэль.

– Тебе точно лучше остаться, – ответил маг, раскрыл глаза и обвел взглядом всю нашу группу. – Основа управления стихией – гармония души, тела и стихии. Вы должны оставаться спокойными и сдержанными независимо от происходящего вокруг, только так вы сможете достичь максимального уровня дара и быть в мире со своей стихией. Вы управляете ей, а не она вами, – сделав паузу, он продолжил. – Меня зовут Осин Лав. Оставьте сумки, снимите куртки, разойдитесь по всему залу.

Все начали расходиться, кидая сумки и куртки на пол.

– Раскиньте руки, поверните ладони вверх, закройте глаза, глубокий вдох, – его голос был тихим, бархатным. – Дышите глубоко, медленно. вспомните то, что вы любите всей душой. Это может быть все что угодно: мать, женщина, рассвет, пирожное.

Я представила дом. Нашу кухню, где мы всегда собирались семьей. Вспомнила, как отмечали мой день рождения: торт, свечи, мама и папа. Тогда я была счастлива.

– Смотрите на это в своих мыслях, прорисовывайте каждую деталь. Запомните это состояние. Это мир вашей души. Опустите руки, закрепите мыслеобраз, ощущения.

Чувствовала, как мои воспоминания становятся четче, казалось, что в воздухе витает аромат любимых духов мамы, смешанный с запахом только задутый свечи. Я вдыхала эти ощущения или дышала ими.

– Глубокий вдох, открывайте глаза. На следующем занятии мы продолжим искать мир вашей души.

– Бред какой-то, – сказал Самуэль.

Почему он не может промолчать? Как же бесит меня своими комментариями.

– Вам это нужнее всего, адепт Торгон. Примите себя, будьте в мире и согласии со своими мыслями, делами и желаниями, – глядя ему в глаза, сказал магистр Лав. – Свободны.

Все схватили сумки, надели куртки и поспешили в столовую на обед. Добралась без приключений, меня снова ждали девушки, и в этот раз я была рада их видеть, как никогда. Сложно быть в постоянном напряжении, а рядом с ними, как бы ни противилась их компании, я расслаблялась.

– Мы заняли тебе место и набрали еды, пока никого не было, а то очередь сейчас набегит, – встретила меня за столиком Стефани, похоже, девушки взяли надо мной шефство и пытаются откормить.

– Как прошел твой день? Я просто в восторге от преподавателя по "Строению человека", красивый, умный, молодой, а как рассказывает, ты бы слышал, – Эмили мечтательно закатила глаза, ее настроение явно улучшилось.

– Не думаю, что Том разделит бы твои симпатии. Мне было скучно, – высказалась Бетт, не отрывая взгляда от тарелки.

– Тебе было скучно, потому что ты все это знаешь получше некоторых, – вздохнула Эмили.

– А экстерном нельзя сдать предмет и не ходить на него? – решила и я вставить свои пять копеек, на что Бетт оторвалась от тарелки.

– Что такое экстерн? Интересное слово, – уточнила она.

– Сдать экзамен по предмету заранее, не ждать окончания семестра и не тратить время на занятия, – нужно быть поаккуратнее с выражениями, совсем забылась.

– Хм, а ведь это интересная идея, уточню у куратора. Как тебе твой куратор и группа?

– Пока сложно сказать, – решила не вдаваться в подробности.

– А сколько у вас человек в группе? – спросила Стефани.

– По сколько человек с единой стихией? – спросила Бетт, явно уже продумывая свою исследовательскую работу.

– Дайте поесть, – Эмили быстро перекрыла поток вопросов.

Улыбнувшись в благодарность, продолжила поглощать пищу и наблюдать за девушками. Те продолжали обсуждать преподавателя по "Строению человека". Бетт уверяла, что лекцию можно было вести интереснее, Стефани же поддерживала Эмили, которая мечтала о том, чтобы тот показывал строение тела на своем примере.

– До вечера, благородные эссе, спасибо за компанию, – я шуточно поклонилась на манер кавалера в танце. Девушки засмеялись.

– Ты такой душка, Том Даррен, – с широкой улыбкой сказала Стефани.

Конечно, это не осталось незамеченным от сидящих вокруг девушек. Я заметила заинтересованные взгляды и перешёптывания.

На занятие по «Магическому расчёту сил» шла с опаской. В школе мне плохо давались точные науки, а из названия предмета становилось понятно, что ничего не понятно. Аудитория была похожа на ту, в которой мы встречались с куратором. Отличием была кафедра, за которой стоял преподаватель, и грифельная доска высотой в два метра. Я снова заняла место повыше и дальше всех, остальные же расселись, как и на знакомстве.

– Меня зовут Уильям Беннет, маг воздуха, профессор магических наук, автор многих научных трудов, посвященных магическим силам, их потокам и применению. Открывайте тетради, начнем с аздов.

И все пришло в движение, мел взлетел и начал выводить рисунки, формулы, стрелочки и схемы под уверенный рассказ преподавателя. Мой опыт чистописания на языке этого мира был мизерным, поэтому мне удавалось только перерисовывать с доски. Я пыталась вникнуть в рассказ преподавателя, но все проходило мимо моего понимания. Решила записывать и рисовать все, что успею, а дальше найду какую-нибудь литературу попроще и восполню пробелы.

– И это только начало нашего увлекательного пути в расчёты магических сил. Ежедневно будет самостоятельная работа по пройденному материалу. А пока свободны.

Мысленно застонала, придется уже сегодня топтать в библиотеку, чтобы не упустить материал.

В расписании значилась «Физическая подготовка», и проходила она на улице. Боясь разоблачения, решила переодеться в туалете в здании, а не идти в раздевалку со всеми. В мой идеальный план не входило только то, что я отстала от группы и не знала куда идти, выйдя на тренировочные полигоны.

– Если поспешишь, то не опоздаешь на занятие, – раздалось сбоку от меня. Повернувшись, увидела молодого мужчину, он доброжелательно улыбался.

– Я заблудился, не подскажете, где проходит «Физическая подготовка»?

– Пошли со мной, нам в одну сторону. Значит, боевик? Какая стихия? – спросил он, широко шагая к тренировочному полю.

– Да, магия огня. А вы? – почти бежала я.

– Я маг воды, стихия помогает мне быть быстрым, гибким и выносливым. Как и твоя поможет тебе, верь в себя и свои силы, – добавил он, уже остановившись. Я успела лишь кивнуть, к нам приближались мои однокурсники.

– В шеренгу становись, – скомандовал этот мужчина, и с лица ушла доброжелательность, взгляд стал строгим.

Мне было проще всех, я просто ушла в конец строя, ожидая, когда все померятся ростом и найдут свое место. Так я оказалась рядом с Метью Греем, не самое приятное соседство.

– Меня зовут Эндрю Вейнер, можете называть меня мастер или учитель, как нравится. Наши занятия будут проходить на свежем воздухе всегда, в любую погоду и время года. Мы тренируем выносливость, силу, ловкость, гибкость и вашу адаптивность к тяжелым нагрузкам. Занятия начинаются с разминки тела, затем бег и упражнения на физическую силу. Никакой самодеятельности и магии. Вы не должны травмироваться, но в то же время должны научиться помогать себе стихией. Все ясно?

– Да, – нестройным хором ответили мы.

– Повеселее!

– Да! – выкрикнули мы более слаженно и громче.

– Так-то лучше. За направляющим в круг становитесь, – подождав, пока наш круг сомкнется, мастер начал показывать движения на разминку. Это очень походило на урок физкультуры в школе.

Все парни отличались хорошей спортивной формой, не накаченные, но и не дрыщи, как я.

– Десять кругов бегом, на шаг не переходим, можно перейти на медленный бег, но ни в коем случае не останавливайтесь. Задание на выносливость, – он приложил пальцы к губам и свистнул. – Побежали, побежали.

Кто-то ринулся вперед, чтобы оторваться от толпы, Кевин и Итан взяли одинаково умеренный темп. Я же начала медленно, понимая, что мне нужно сохранить как можно больше сил на вторую половину пути. Дядя Джон тренировал меня немного, заставлял бегать и отжиматься, но мои силы не сравнятся с силами парней.

Равняясь со мной, «золотые» пытались все время меня зацепить, я уворачивалась и бежала дальше. На 6 круге силы покинули меня, в то время как некоторые уже добежали до финиша. Смотря строго перед собой и глубоко дыша, не заметила, как рядом возникли Метью и Энтони.

– Эй, воробышек, полетать не хочешь? – Энтони жестко пихнул меня в бок, я завалилась на Метью, тот отпихнул меня и подставил подножку. Я рухнула на руки, содрав ладони.

– Что же ты так не аккуратно? – Метью подал руку, я же оттолкнула ее и поднялась сама. Парни заржали, а я набрала воздуха в грудь и снова побежала.

Из бегунов осталась одна я, воздух с хрипом вырывался из легких, сердце выпрыгивало из груди, а усталость гирями повисла на ногах. В этот момент со мной поравнялся учитель.

– Твоя стихия придаст сил, прислушайся к ней, она твоя вторая сущность, попроси ее дать... – надеюсь, когда-нибудь узнать, что нужно просить у стихии, потому что сейчас я банально не услышала, упала как мешок картошки. – Поднимайся и пешком на финиш.

Хорошо, что руку не подал, итак со стыда сгораю за свою неспособность. Еще тяжело дыша, поднялась и пошла к группе, которая уже меня заждалась, некоторые сели на траву.

– На сегодня хватит, расходимся, – объявил мастер Вейнер.

– И зачем только ждали, уже давно могли быть свободными, – кажется, это уже сказал Скай Пеппер, не помню, что он рассказывал о себе.

– Отряд всегда ждет товарищей, даже если уже не на что надеяться, – грустно ответил ему мастер.

Все пошли в раздевалку, я же взяла сумку и поплелась сразу в общежитие. Сил нет абсолютно, ужин через два часа, поэтому я успею немного прийти в себя и даже сходить в библиотеку.

Первым делом отправилась в душ. Содранные ладони огнем горели под струями воды, обращаться к Эмили я строго настрого себе запретила. Вода смыла всю усталость и напряжение дня. После душа расслабленность навалилась на меня, и я решила прилечь на пару минут. Разбудил меня стук в дверь, посмотрев в окно, поняла, что проспала все на свете.

– Том, это Эмили, Стеф и Бетт. Пошли на ужин, – в дверь опять заколотили.

«Такая сильная, а с виду и не скажешь» – подумала я, проверила артефакт на шее и пошла открывать дверь.

– Привет, проходите, – впустила в комнату девушек.

– Ну и бардак, Том, почему разбросаны вещи? – всё-таки Эмили явно видит во мне своего брата.

– Не было сил, чтобы разложить все по местам, уберу после ужина, – говорила я из душевой, пытаясь пригладить волосы и собрать их в хвост. От природы они у меня пушистые, не кучерявые, не волнистые, а именно пушистые. После сна я выгляжу как домовенок, а уж после душа я и вовсе их не расчёсывала, зрелище удручающее.

Выйдя из душа, схватила куртку и пригласила на выход девушек. В коридоре на нас снова смотрели парни и не стеснялись выкрикивать комплименты и приветствия.

– Добрый вечер, благородные эссы.

– Привет, красотки. Зачем вам этот дохлик, приходите лучше к нам, – смех и одобрение слышались отовсюду.

– Эй, девушки, что в нем такого, чего нет в нас?

Мы шли молча, стараясь делать вид, что не замечаем выкриков. Не знаю, верная ли была стратегия, но другого плана не было. Начни я затыкать им рот, был бы конфликт, в котором я заведомо проиграю.

– Мерзкие типы, – не сдержалась Стефани, похоже, у нее свои счеты с парнями, которые проявляют к ней интерес. – Кричали нам, как каким-то портовым девкам в кабаке.

Могла бы поспорить с ней, но рассказывать, что кричат девушкам легкого поведения в тавернах, не стала. После таких слов хочется мыть рот с мылом.

– Слышала только комплименты в наш адрес и приглашение. Да, они выбрали не тот стиль, но все же по отношению к нам не было неуважения, – Бетт пожалала плечами и покосилась на меня.

«Адвокат», – хмыкнула я про себя, а вслух сказала:

– А мне все равно, что про меня болтают.

Мы прибавили шаг и очень быстро добрались до столовой. Эмили и Стефани продолжали обсуждать проход по коридору боевиков. Из разговора я поняла, что в Академии не приветствуется нахождение девушек в мужском крыле после отбоя. В остальное время все студенты могут находиться, где хотят. Считают, что все адепты уже взрослые и ответственно относятся ко всем личным вопросам.

Набрав еды на подносы, мы сели за стол. Я ловила заинтересованные взгляды и девушек, и парней, но не знала, с чем это связать.

– Не приходите больше ко мне в комнату. Это привлекает много внимания, и выставляет вас не в лучшем свете, – проговорила я, когда девушки замолчали.

– Ну уж нет, – вспылила Эмили, – мне все равно, что болтают эти придурки.

– Мне нужно для исследований там появляться, поэтому тоже нет, – Бетт как всегда.

– Том, миленький, может, лучше ты ко мне будешь заходить? Я покажу тебе свою мини-лабораторию, – Стефани захлопала ресницами, что выглядело очень умилительно.

– Обязательно, – улыбнулась я. Эта девушка полна противоречий, милая блондинка, от которой не ожидаешь научных экспериментов.

– Том, да ты нарасхват! – громко сказал Самуэль, и вся компания воздушника загоготала над нашим столом. – Детка, если хочешь, я тоже найду посмотреть, только скажи.

– Проваливайте, – я сжала вилку в руке.

– А то что? Снова покажешь фокусы с огнем? Тебе не кажется, что здесь сквозняк? – он прошептал что-то одними губами и создал небольшой вихрь, который подхватил салфетку. – Поджаришь парочку адептов и вылетишь из Академии. Отличный план, мне нравится.

Он смотрел на меня сверху вниз и улыбался, я резко встала, чтобы сократить этот разрыв. Эмили схватила меня за руку, останавливая, пришлось сесть.

– Не заводись, – тихо сказала Эмили.

– Не слушай свою подружку, – он схватил свободный стул и сел к нам за столик, своим товарищам кивнул, и они оставили нас. – Как тебя зовут?

– Не твое дело, – Эмили злилась, но продолжала есть, как ни в чем не бывало.

– А меня зовут Бетт, и я провожу исследования на тему «Особенности отличий мышечных тканей и строения кистей рук от вида магии и области применения». Ты бы мог поучаствовать, для этого нужно подписать согласие, – она виртуозно достала лист бумаги с перечнем пунктов и пишущую ручку, – нужно подписать здесь и здесь.

Самуэль скривился, наверняка никогда не слышал столько умных слов в одном предложении. Признаться, мы все обалдели от такого напора Беттани.

– Я вижу вам есть кому испортить аппетит, прекрасно справитесь и без меня, – он со скрипом подвинул стул и пошел к своим товарищам.

– Бетт, ты просто умничка! Так ловко избежится от Тортона, – восхищенно сказала Стефани.

– Вообще-то мне правда нужно собрать согласия магов для исследования, – обиженно пробормотала Бетт, пряча бумагу и ручку.

– О, – смутилась Стеф, наверняка никого не хотела обидеть, – но здорово сработало. Что ему вообще нужно от нас?

– Не от вас, а от меня, – сказала, смотря себе в кружку с чаем. – Я бешу его своим присутствием в Академии.

– А то, что ты единственный маг огня и обладатель самого высокого уровня на всем первом курсе, его не смущает? – спросила Бетт.

– Откуда ты это знаешь? – решила уточнить Эмили.

– Навела справки, – та пожала плечами. – Артефакторы и алхимики будут проводить совместные занятия и лабораторные работы со старшими курсами, потому что у них нет магов огня, вообще, ни одного, нисколько, – видя наши недоверчивые взгляды, уточнила Бетт.

– Но как такое возможно? Да, я слышала как-то разговор отца о том, что уровень магов огня с каждым годом все ниже, а девушек-магов так вообще последние два года нет. Ну или не встречались просто...

– То есть как, нет девушек со стихией огня? – на этом моменте я напряглась, об этом слышу впервые. А как же я? Вот я, сижу, с огнем девятого уровня, ем булочку и пью чай.

– Помните, в газете была статья год назад про загадочные исчезновения девушек со стихией огня? Может, после этого никто не признается? – Стефани задумчиво накручивала прядь белых волос.

– В какой газете? – в деревушке только местные печатные издания, и о том, что пропадали девушки с даром огня, мы узнавали из слухов. Ни о каких расследованиях и речи не было.

– "Столичный вестник", кажется, не помню уже, но расследование вел независимый журналист. В противном случае статью не пустили бы в печать.

– Интересно, – задумчиво сказала я.

– В библиотеке, скорее всего, хранятся все выпуски газет, так что при желании можно найти и посмотреть, – сказала Бетт.

– Давайте не будем лезть в то, что нас не касается, – предложила Эмили.

– Давайте, – согласилась я и решила первым делом найти выпуск той газеты.

Уже лежа в кровати, прокручивала в голове известные факты. Получается, последние два года идет снижение уровня дара огня у мужчин и не появляется у женщин. А что, если это последствия того ритуала? Что натворил тот маг? То, что это он стоит за исчезновением девушек, сомнений нет. Но кто он? Вопросов много, и ни одного ответа.

Глава 6. День второй. Сдохни или умри

Звук «будильника» напугал меня. В первые мгновения после пробуждения не понимала где я. Еле встала с кровати, все тело болело, хотя бежали только ноги. Душ немного вернул меня в реальность. Замотав грудь, я высушила волосы, оделась, покидала в сумку тетради, ручки, учебники и форму для тренировок. В столовой меня снова ждали девушки, настроение у меня было не очень, все болело, и каждый шаг давался тяжело, поэтому была искренне благодарна за полный поднос еды и местечко за своим столом. Девушки, как всегда бодрые, поздоровались со мной.

– Привет, Том, выглядишь неважно, – Эмили тут же дала оценку моему виду.

– Доброе утро. Да, не привык к физическим нагрузкам, очень болят мышцы, – ответила я.

– Могу обезболить, – предложила Эмили.

– Могу дать восстанавливающее зелье и обезболить, – предложила Стеф.

– А потом мы можем провести исследование на побочку от твоего зелья, – добавила Бетт.

– Спасибо за ваши предложения, но моему организму нужно самостоятельно справляться с такой нагрузкой.

Дальше за завтраком был теплый разговор о предстоящих целительских делах и о роли великого исследования Бетт в лекарском направлении. Мы договорились встретиться на обеде. Сегодня по графику были очень интересные занятия, и ждала я их с нетерпением – «История мира», «Твареведение», «Защитная магия» и «Близкий бой». Нашла аудиторию с первого раза, заняла свое привычное место.

За два года мне удалось немало узнать о новом мире, в основном от дяди Джона. Но сейчас мне предстоит осознаннее вникнуть в устройство мира, возникновение, ход событий. Возможно, я найду что-то важное, нащупаю нить между нашими мирами. Как я поняла, в существование других миров верят не многие и относятся как к выдумке. Дядя Джон долго не мог поверить, пока я не заговорила на русском языке и не нарисовала ему машины, самолет, светфор и даже пыталась объяснить, что такое телефон и интернет. Выслушав меня, он попросил дать обещание никому и никогда больше не рассказывать о том, что я из другого мира, иначе меня примут за сумасшедшую и отправят в лечебницу.

В аудиторию быстрым шагом вошел преподаватель, встал за кафедрой. За время моих размышлений все адепты уже заняли свои места.

– Меня зовут Кристиан Дартс. В первом семестре нам предстоит восстановить хронологию событий мира, а уже во втором – погрузиться в историю Королевства. Сдаете самостоятельные работы, тесты, доклады, активно участвуете в семинарах и на лекциях – получаете зачет без усилий, – он замолчал и посмотрел на каждого, как будто проверяя, до всех ли дошла информация. Когда очередь дошла до меня, он обратился ко мне, – почему так далеко? Хочу видеть вас ближе, пересаживайтесь.

Я собрала свои вещи и приняла решение подсесть на ряд с Кевином и Итаном, эти парни вызывали у меня доверие.

– Итак, переключка, – магистр раскрыл журнал и, перечисляя имена, смотрел на каждого, запечатывая образ в голове. Еще пару раз, и я запомню, как зовут всех. Скай Пеппер, похоже, нашел себе компанию и примкнул к Самуэлю, остальные держались от них подальше, как и я.

– Можете не записывать. Кто расскажет, как появился наш мир, и почему он назван Актавином? – спросил у нас преподаватель, – Никто? Что же, слушайте.

И началось настоящее волшебство, которое перенесло во времени к моменту зарождения миров. Даже компания «золотых» парней не мешала, видимо, тоже прониклись интересным рассказчиком.

– Имя Актавинон происходит от двух слов: Акта и Нон, что в переводе с древнего наречия народов Вира означает – рождение и жизнь. Частица «ви» указывает на цикличность. – Он замолчал, дав нам возможность задать вопросы, если они появились. – А почему в этом цикле нет «смерти» спросите вы? А потому что народ Вира верил в существование других миров. Хотя об этом сейчас не принято говорить, но это наша история, и вы должны знать. По мнению вирийцев, человека ждало перерождение и жизнь в другом мире. Одна из легенд Вира гласит, что миры были созданы Богиней огня – Файрой, она влюбилась в ветер. Сейчас он нам известен как Бог воздуха – Шосен. Их чувства были взаимны. Его ветер смог разжечь огонь Файры так сильно, что им она озарила всю тьму, а искры их любви зародили другие миры. Однако Шосен не мог все время быть рядом со своей Богиней. Как ветру, ему нужна была свобода. Он оставил Файру. Боль утраты разбила ей сердце. Шосен пытался вернуть ее любовь и приносил дары со всего пространства – землю. Тепло ее огня согрело частицы, и почва стала плодородной, а в мирах зародилась жизнь.

Далее магистр рассказывал о первых людях, о примитивном применении магии и первых вождах.

– На сегодня все. Есть вопросы? – не дождавшись ответа, магистр продолжил. – Для дискуссии на следующем занятии всем прочесть вторую главу учебника.

Кратко записав на полях задание, я медленно начала собирать сумку, так как у меня появился вопрос, а в присутствии однокурсников спрашивать не хотелось. Как только все вышли, подошла к преподавателю.

– Магистр Дартс, у меня есть вопрос, касающийся легенд Вира и существования других миров. Где я могу об этом прочесть?

– Похвальный интерес, адепт Даррен. – Он посмотрел на меня с улыбкой. – К сожалению, в наши дни к существованию других миров относятся со скептицизмом. Вся информация заключается только в легендах Вира, но и они дошли до наших дней в сильно измененном виде. Однако лет тридцать назад на ежегодном съезде магов был большой скандал. В своем научном докладе один из выступающих магов заявил, что перемещался между мирами неоднократно, и, переходя из одного мира в другой, о нем забывали, а все события, связанные с ним, «переписывались на новый лад». Как будто Вселенная подчищала все упоминания о возможности перемещения из мира в мир. Ученого мага признали сумасшедшим, а его теорию запретили.

– Как звали мага, вы не помните, случайно?

– Джеймс Холла Ван.

– Спасибо, магистр. До свидания.

Вышла, полностью погруженная в свои мысли. Подумать было о чем, одна только легенда будоражила и казалась очень важной деталью. Ведь еще в школе нам показывали планету в разрезе, где в центре земли находится ядро. А еще маг, Джеймс Холла Ван, и его теория. Нужно найти все, что можно в библиотеке.

Так я добрела до аудитории по «Твареведению». Войдя в аудиторию, подумала, что ошиблась. Глаза разбежались, своих боевиков не заметила, но вдруг я услышала оклик Итана.

– Том, иди к нам.

– Не знал, что у нас общая лекция, – сказала, усаживаясь на лавку.

– Да никто не знал, все заходят и удивляются. Будем знакомы, Итан, – он подал мне руку, и я пожала ее, стараясь делать это крепко, по-мужски.

– Кевин, – протянул руку одноклассник.

– Том, приятно познакомиться.

Сзади началась суета, услышала настойчивые просьбы и громкий шёпот. Обернувшись, увидела как Эмили, Бетт и Стефани пробираются ко мне, уговаривая весь ряд подвинуться или поменяться с ними местами.

– Том, еле добрались до тебя. Мы махали рукой, но ты не увидел и ушел к своим приятелям. – Эмили расплылась в улыбке. – Представляешь, в расписании забыли пометить, что у нас общее занятие, а мы как увидели – обалдели. Столько народу, весь первый курс.

Эмили снова включила свою радиоволну, но ее поток слов прервала Бетт.

– Том, познакомь нас, – ее подмигивания больше походили на нервный тик.

– Да, конечно. Знакомьтесь – Кевин, Итан, мои одноклассники, а это... – замялась, не зная, как представить девушек.

– Его близкие подруги, – расплылась в улыбке Беттани, – я Бетт, это Эмили и Стефани. Я провожу исследования...

В аудиторию вошел преподаватель, и неумолимой целительнице пришлось прервать свою агитацию в ряды подопытных.

У кафедры стоял молодой мужчина в черном костюме. Он был без мантии, что позволяло оценить его стать и широкий размах плеч. Черные волосы, подернутые сединой, были уложены в хвост, каждый волосок был на месте. Единственное, что выбивалось из идеальной внешности мужчины – застарелый шрам на лице, который начинался на виске и спускался по щеке до подбородка.

– Меня зовут Филипп Кор, первый семестр мы с вами будем встречаться в таком составе. Переключки не будет, можете не приходить на занятия, если не хотите. Никого не держу, – он замолчал и обвел глазами аудиторию, как бы давая возможность уйти прямо сейчас. После тихо шепнул заклинание, и с потолка развернулся большой плакат с подробной картой Королевства. – Разлом находится на юго-востоке нашей страны, вплотную гранича с Шарихардом. Страны разделяет лишь горная цепь и небольшая территория. Твари разлома были замечены не только на юго-востоке, но и в Бронинхеме, Зараме и рядом с поселениями Велла.

По мере того как магистр Кор говорил, на карте вспыхивали точки, указывающие местоположение.

– Кто скажет, как твари оказались так далеко от разлома? – он посмотрел выше меня и кивнул, разрешая говорить.

– Потому что разлом упирается в горную цепь, а под землей существует паутина ходов и пещер, которая позволяет тварям не только прятаться и выживать, но и перемещаться, – ну конечно, это Бетт.

– Все верно. С такой проблемой сталкиваемся не только мы, но и другие государства. Хоть разлом и возник на нашей территории, в опасности весь мир. – На карте замигали красные огоньки, сбиваясь в кучки или оставаясь единичным маячком. – Для каждого из вас знания о том, как убить тварь – шанс выжить.

Итак, твари разлома, если кратко, это земные животные, на внешность и способности которых оказала влияние среда обитания – глубокие пещеры, жизнь под землей, близость к магическому источнику, отсутствие света и растительной пищи. Если сразу после разлома твари боялись света и выходили только в темное время суток, то через время они мутировали и приспособились к новым условиям, к свету.

Запомните, твари – это хищники, которые хотят есть. За 150 лет боевым магам, в том числе артефакторам и алхимикам, удалось снизить их популяцию до нескольких тысяч. Твари разлома хладнокровны, они чувствуют тепло человеческих тел, их клыки ядовиты, пасти могут перекусить человека надвое, имеют иммунитет к некоторым видам магии. Чтобы противостоять монстру и выжить, нужно знать, кто перед вами и какие шансы его убить.

На доске корова обыкновенная, дает молоко, мычит и ест травку, очень милое создание, – половину карты закрыла картинка Буренки. Вторую покрыл стенд с изображением коровы на стероидах, казалось, что она вот-вот лопнет, настолько у нее были массивны мышцы. Красные глаза со стенда смотрели прямо в душу, а толстый чешуйчатый хвост свисал булавой. – А это кравзмий. Вес достигает трех тонн, рога до полутора метров. Отличается толстой шкурой,

которую не пробить обычным оружием, и хвостом змеи с шипованным наконечником. Таких мутаций больше сотни, а также встречаются неизученные виды монстров.

Полную тишину нарушил шелест стендов с зарисовками уродов: белесые лысые шкуры или темная засаленная шерсть, отвратительные рожи, открытые пасти с вываливающимся раздвоенным языком и стекающей слюной, стеклянный взгляд. На последнем стенде вся аудитория облегченно выдохнула – обычная схема с видами и подвидами тварей.

– Итак, тема сегодняшнего занятия: «Разновидности тварей». Открываем тетради и конспектируем.

Я слушала про то, как тварей разлома разделяют на виды, пытаюсь спроецировать на существующую квалификацию обычных животных. Да, сходств много, но только в строении, что позволило ученым сделать вывод: предки у них одни. Тысячи лет под землей повлияли на мышление тварей и их внешний облик. Несмотря на мерзкий вид и жестокость, их жаль, ведь они не выбирали, в какой среде им расти. Кто бы выбрал вечную борьбу за жизнь, затхлый воздух, темноту и своего сородича на обед? Сейчас они не могут иначе, это в их подсознании, выживают так, как умеют. Не любимые природой, без тепла солнечного света, без заботы людей.

– Эй, Том, о чем ты так задумался? – спросила Эмили, как только закончилась лекция.

– Ни о чем. В столовую?

– Кевин, Итан, вы с нами? – Бетт решила взять парней в оборот.

– С вами, – Итан улыбнулся и посмотрел на Кевина, тот собирал сумку.

– Если честно, после увиденного аппетита совершенно нет, – призналась Стефани. – Лучше пройду в парке.

– Я тоже не голоден, – сказал Кевин, – идите без меня. Увидимся.

Стефани и Кевин вышли из кабинета, мы же отправились в столовую. Набрав еды на поднос, уселись все за один столик. Я заметила, что Бетт сменила тактику.

– Итан, значит, ты тоже учишься на боевика? – спросила Бетт.

– Да, а ты на целителя? – хотя ответы на эти вопросы были очевидны всем по коричневой куртке на боевике и по зеленому пиджаку целителя.

– Да, – разговор заглох, видно, Бетт дальше не продумала и засмушалась.

– Бетт работает сейчас над очень интересным исследованием, и я буду участвовать в нем, – решила немного помочь. Итан совершенно иначе посмотрел на Бетт, с искренним любопытством.

– Что за исследование?

– О, она проводит опыты и замеры мышц кистей рук в течение всего обучения, чтобы доказать особенности и различия их развития в зависимости от стихии, – опередила я Бетт, пока та не накинулась на Итана со своим официальным названием, – Это станет очень полезно в будущем. Я рад, что могу поучаствовать в исследовании.

– Правда? – Бетт растерянно посмотрела на меня.

– Конечно, ведь это вклад в развитие науки.

– Тогда и я поучаствую, тоже хочу быть полезным, – очень серьезно сообщил Итан.

– Спасибо, – ошарашенно сказала Бетт и, уже в следующую секунду, широко улыбаясь, добавила, – предлагаю сегодня же заключить договор и провести первые замеры.

– Договорились, – ответил на ее улыбку Итан.

После обеда мы попрощались с девушками и пошли на следующее занятие. Проходить оно должно было в тренажерном зале, рядом со столовой, поэтому мы не спешили. Боевики ждали у закрытой двери, разбившись на группы. Компания с воздушником вела себя вызывающе: они громко обсуждали девушек с других курсов, смеялись со своих сальных шуточек. Увидев меня, подошли всей толпой.

– Эй, Том, познакомишь нас со своими подружками? – спросил Метью, его хулиганская внешность и манера говорить вызывали во мне отвращение, а любое его внимание ко мне – раздражение.

– Нет. Ты им не понравишься, – ответила я, радуясь безмолвной поддержке Итана, с которым вместе пришли к аудитории.

– Да, и чем же? – Метью сплюнул себе под ноги и тут же сам заржал, компания подхватила этот гогот.

От дальнейшего разговора спас магистр Роу.

– Заткнулись! Вы где свои манеры просрали? В конюшне так ржать будете! – гаркнул магистр Роу. Открыл зал, и мы вошли. – Идите переодеваться.

Мы вошли в раздевалку, открытое пространство со скамьями и шкафчиками, никаких кабинок и перегородок. Я остолбенела, внизу живота свело, судорожно придумывала, что делать. Артефакт маскирует ауру, выдавая ее за мужскую, и корректирует черты лица, но на поддержание иллюзии всего тела понадобился бы булыжник и прорва энергии. В расписании не значилось наличие тренировочной формы для этого занятия, вот я и расслабилась.

– Магистр Роу, извините, я забыл форму в комнате, позвольте мне быстро сбежать переодеться? – ничего не оставалось, как снова врать.

– А плотно пожрать перед занятием ты не забыл? – рявкнул на меня Магистр Роу.

– Нет, магистр, – я еле выдерживала на себе гневный взгляд.

– Бегом, – выдохнул куратор. – 3 минуты есть.

И я рванула в противоположное крыло, там был дополнительный выход из Академии, меня же интересовал мужской туалет. Я забежала в кабинку, быстро переоделась и начала оглядываться в поисках тайника для сумки. Если я вернусь с учебниками, подумает, что я умственно отсталая: быть в комнате, переодеться и притащиться снова с сумкой. Мне повезло, что во время занятий в уборной было пусто. Не найдя в кабинке места для хранения, пошла осмотреть остальное помещение. В общем холле под рукомойником увидела защитный экран, закрывающий трубы. Подергав в стороны, мне удалось открепить внешнюю стенку. Спрятав сумку, вымыла хорошенько руки и умыла лицо. Стресс невозможный. Именно в этот момент зашел брат Самуэля.

– Не послушал моего совета, значит? – спросил он меня и прошел в кабинку. Я услышала звук струи в унитаз и тут же покраснела, хотя, что тут такого. Естественные процессы.

– Не послушал, – ответила я и побежала в тренировочный зал.

Не знаю, сколько прошло времени с моими переодеваниями, но, когда я пришла, все были уже в зале и отжимались.

– А вот и тот, кому можете сказать «Спасибо» за внеплановую разминку. Решили провести время ожидания с пользой, – ехидно сказал мне магистр Роу и уже всем, – закончили, построились.

Все бросились выполнять приказ, интересно, что тут произошло без меня и почему все такие послушные?

– Тебе конец, – прошептал Метью.

– На будущее, при опоздании или отсутствии одного из вас на занятии, несет наказание вся группа, – голос магистра отражался от потолка и разлетался по всему тренировочному залу, отчего даже его спокойный тон становился зловещим. – Даррен, ты отжимаешься в конце занятия.

Так, с этим я должна справиться, дядя Джон всегда говорил, что сильной магией управляет сильное тело, поэтому и тренировал меня. Правда, как девушку, а не как элитного бойца.

– Защитная магия, первый курс, – мне начинала нравиться манера куратора говорить тезисами. – Наши занятия будут строиться таким образом: изучение заклинания и его отработка до автоматизма индивидуально, потом командами по два, три и четыре человека. При

опасности вы должны защитить себя, своего боевого товарища и мирных жителей. Итак, начнем с самого простого, называется «Щит – липучка». Он цепляется на объект, вы подпитываете его своей силой в момент создания. Действует насколько хватит вашей силы. Щит не пропускает атакующие заклинания. Но то, что можно потрогать, пропустит: камень, нож, боевые звездочки и тому подобное. Заклинание звучит так: «Ингабо кинту джу», где «Джу» – «для меня». Если вы хотите создать для другого человека, вместо «Джу» – «Янг», вливаем силу и делаем круг кистью. Показываю.

Он громко сказал заклинание, и вокруг него появилась светящаяся оболочка из... из огня? Как же повезло, он огневик! Хоть получится скопировать его магию.

– Рассредоточьтесь по залу, сконцентрируйтесь на заклятии и вливайте силы понемногу.

Адепты начали расползаться по залу и неосознанно встали вокруг магистра. Так мы могли видеть друг друга.

– Начали.

Все забубнили под нос заклинание, кто как, кто что, ни у кого не получалось, я тоже не стала выделяться. Так мы промучались еще несколько минут, пока один из адептов не решился попросить повторить заклинание.

– Думал, уже и не попросите, – явно веселился магистр, повторяйте хором. Ингабо кинту джу.

– Ингабо кинту джу, – слышалось нестройно.

– Ингабо кинту джу, – уверенно и громче.

– Ингабо кинту джу, – я так забылась, что вокруг меня образовалась прозрачная сфера.

– Первый пошел, остальные вливайте силу, круг кистью.

К концу занятий заплетался язык, а кисть болела от непривычной активности. Зато почти у всех получилось сделать щит-липучку.

– А теперь проверка на прочность ваших щитов, кто первый? – магистр в руке подкидывал активированный огненный шар, – Даррен, выходи, раз у тебя первого получилось.

Я не переживала, что мой щит не пропустит огонь, просто я не представляла, как тот должен среагировать: поглотить огонь или как-то отбросить. И мысленно попросила стихию как-то разобраться самой с этим. Я еще не успела встать напротив магистра, как краем глаза заметила летящий огненный шар, на автомате выкрикнула заклинание. Видимо, от страха, но мой щит был не просто оболочкой, за которой было видно меня, а тугой огненной сферой. Огненный шар прилетел в сферу, и щит даже не подернулся, просто затянул его в себя.

– Даррен, мать твою, сколько силы ты влил? – магистр ошарашенно смотрел на меня, а потом его лицо озарила азартная улыбка. – Стой так, давай проверим.

И в меня полетел новый огненный шар, потом еще и еще, больше и быстрее. Куратор экспериментировал с силой удара, скоростью, размером, и каждая его атака вплеталась в мой щит, а тот как будто становился только сильнее. Я не знала, как реагировать, и думала, стоит ли уже закончить представление, как куратор наконец-то выдохся.

– Да, Даррен, неплохой щит. Давно я так не веселился, – сказал он со смехом и для всех добавил, – Постройтесь и создайте щиты, я по очереди в вас пошвыряю для проверки прочности.

Пока я наблюдала со стороны за остальными, отметила, что пузыри водников, иначе их щит не назвать, просто тушили огонь, как и земляная стихия, их сфера была из пыли, а воздушная «подушка» задувала огонь еще на подходе.

«Красиво», – подумала я, и внутри меня пронеслось уютное чувство, успокаивающее, как будто отклик на мои мысли. Я пыталась прислушаться к себе, но ничего более не происходило, списала это на адреналин от «проверки» куратора.

– Закончили на сегодня. Заниматься дополнительно можно на тренировочном полигоне и нигде более. Напомню, что за использование магии вне занятий, вас ждет отчисление. Даррен, отжимания, 20 штук.

Все поспешили на выход, а я отрабатывать свое наказание. Десять раз отжалась с энтузиазмом, но вот остальные кое-как, на восемнадцатом рухнула на живот, чем разозлила магистра Роу. Он буркнул себе под нос ругательство, опять что-то про дохлика.

– Даррен, ты сильный маг, при желании и упорстве из тебя может выйти толк, – сказал мне, – Но не на поле боя, ты как щенок забьешься в угол своего щита и не высунешь и носа.

Сглотнула вязкую слюну, отвернулась и ушла, так ничего и не сказав. Обидно, когда в тебя не верят, видят только немощь. Но еще обиднее, когда приходится согласиться. Ведь я и правда – немощь.

Занятие по «Близкому бою» проходило в соседнем тренировочном зале, пришла я туда уже без сил. Последние оставила на полу, когда поднималась. Адепты стояли в шеренге, а преподаватель ходил вдоль ряда, останавливаясь перед некоторыми и осматривая их с ног до головы.

– Здравствуйте, можно войти? – спросила я.

– Да, проходите, становитесь на свое место, через несколько минут начнем, – сказал учитель.

Пока тот ходил и изучал учеников, я стала изучать его. В нем было что-то от змеи, его плавные движения, медленный скользкий взгляд, при этом резкие повороты головы, смуглая блестящая кожа. Сходства добавлял почти обтягивающий тренировочный костюм, безрукавка со шнуровкой у горловины, на ногах мягкие ботинки, сшитые из единого обрезка ткани и без жесткой подошвы. Череп покрывала щетина волос, а лицо гладко выбрито.

Он подходил к каждому в своем порядке, спрашивал имя и просил повернуться спиной, либо сделать пару шагов вперед, и сам кружил вокруг адепта. И до меня дошла очередь.

– Ваше имя и возраст?

– Том Даррен, 18 лет.

– Занимался ранее рукопашным боем? – подняв обе мои руки и посмотрев на кисти, спросил он.

– Нет, – уже забеспокоилась я.

– Отлично, – сказал учитель и улыбнулся краешком рта. Прошел к центру, еще раз посмотрел на нас со стороны и представился. – Меня зовут Ноа Вайт, обращаться ко мне можно мастер или учитель. Наше первое занятие пройдет как ознакомительное, посмотрим на ваши базовые параметры. Уже на следующих занятиях мы начнем отрабатывать приемы рукопашного боя в парах, во втором семестре добавится колющее оружие, – сделав небольшую паузу, добавил, – Цель занятий – научить вас противостоять противнику без магии. Будьте готовы к синякам и травмам и помните, что мы работаем при отработке ударов в полсилы.

Далее были разминка, растяжка, бег на скорость и небольшая полоса препятствий из висящих груш, набитых песком, которые учитель изредка покачивал. Мне понравилось, было весело. Этим мы занимались первую половину занятия.

– А теперь встаем каждый напротив груши и отрабатываем удары кулаком. Показываю, – он встал рядом со мной и ударил по моей груше. – Начали.

Я сжала кулак и ударила в грушу, без силы, как будто примеряясь. Рядом со всей силы молотили по своим орудиям остальные парни. Метью бил грушу яростно, вбивая всю свою злость, а Итан методично, с равным промежутком времени между ударами.

– Продолжай, Том. Больше силы вкладывай в удар, ноги шире, корпус немного поверни, – за моей спиной образовался учитель со своими подсказками, – Вот так, а теперь бей, с силой.

Я пыталась, честно, но бить с силой вовсе не выходило. Удары были слабыми, понимала это и без учителя.

– Хватит, – он повернул меня к себе, поднял обе руки вверх и раскрыл ладони, – Бей.
– Вас? – стушевалась я.

– Да, не бойся. Что, никогда не дрался? Давай, врежь мне со всей силы.

Я ударила, сначала одной рукой, потом второй. Ладони учителя даже не отклонились.

– Так, ясно, продолжай с отработкой удара на груше, силу нарастим, сейчас для тебя главное техника.

К концу занятия руки уже не поднимались. Усталость навалилась на меня, а ведь мне еще за сумкой. Шла к своему тайнику в надежде, что все адепты уже разбрелись. Так и вышло, решила переодеться и сходить в библиотеку за информацией. Я тут долго не протяну с такими тренировками, хочу домой.

Холл библиотеки встретил меня тишиной и прохладой, за стойкой тихонько переговаривались библиотекари.

– Добрый день, Том Даррен, – представилась я.

– Здравствуйте, ваш жетон, – спустя минуту мне выдали артефакт.

– Скажите, а жетон записывает абсолютно все, что я беру в библиотеке и даже в читальском зале?

– Да, все, что берете в руки, отображается в вашей книжке, а также история поисков в каталоге, – ответил пожилой библиотекарь и, с доброй улыбкой, добавил, – Но не беспокойтесь, эта информация кроме библиотекаря никому не нужна. Если вы не будете портить книгу или не просрочите сдачу взятой литературы, то мы никогда и не заглянем в ваши поиски.

– Спасибо, – искренне сказала я, хоть меня и успокоил немного старичок, нужно что-нибудь придумать с записью на жетон, а точнее, удалением этой информации.

Поднявшись на второй этаж, решила, что сначала найду необходимое для учебы, а именно для магических расчётов силы, что-нибудь для чайников, кастрюль или даже сковородок. За занятие совершенно ничего не поняла. Вот он, гугл местного разлива. Каталог поблескивал от огней огромной люстры, висящей строго над книгой. Взяла тонкую палочку и написала запрос, книга сразу же откликнулась и зашелестела своими страницами. В небольшом светящемся поле были указаны этаж, факультет, номер стеллажа, полки и даже отсека. Я переписала нужную информацию на бумажечку, немного подумав, ввела новый запрос: «Джеймс Холла Ван», книга долго листала свои страницы в одну и другую стороны, в конечном счете, закрылась, отобразив пустое поле для запросов. «Другие миры» – такая же реакция, я уже было смирилась, что сегодня уйду ни с чем, но страницы вдруг замерли и показали «Легенды и мифы Актавинона». Итак, «2 этаж, правое крыло, отдел «История магии», 5 стеллаж, 3 полка». Очень удобная система, мне понравилось.

Зал был погружен в легкую дрему, здесь как будто все замерло, только летающие пылинки в лучах заходящего солнца из окон напоминали о том, что время идет. Я снова втянула носом запах книг до головокружения. Ступала осторожно, насколько могла тихо, боясь разрушить атмосферу покоя. Пожалуй, это будет мое самое любимое место. Улыбнувшись своим мыслям, отправилась на поиски книг.

Справилась быстро с обеими книгами, система навигации на высшем уровне, даже для такого, как я, возвращенного интернетом, все просто.

– Все получилось найти? – спросил тот же старичок.

– Да, спасибо. Очень удобный поиск.

– Я рад, я рад. О, «Легенды и мифы Актавинона». Все, что сохранилось, – с грустью добавил библиотекарь.

– Это правда, что некоторые легенды утеряны?

– Да, в королевской библиотеке произошел пожар, и некоторые легенды не восстановили, а некоторые пришлось переписывать частично. Вы можете прочитать оригинальный текст на стенах нашей библиотеки.

– Воспользуюсь вашим советом, – сказала я и, поблагодарив, попрощалась.

Вернувшись в комнату, закинула книги на стол. Посмотрела расписание на завтра и мысленно взмолилась о том, чтобы сдохнуть уже сегодня, а не тянуть до следующего дня. «Управление стихией», «Основы магии», «Атакующая магия», «Физподготовка».

После душа стало легче, передумала подыхать. Поживем, еще поборемся! Подбодрив себя, решительно взяла книгу по расчёту магических сил, устроилась на кровати и торжественно уснула на первой же странице.

Глава 7. День третий. Могло быть и хуже

Проснулась до будильника, выпавшаяся снаружи, но совершенно разбитая внутри. Обычный поворот в постели вызывал мышечную боль в спине и лопатках, и при чем здесь ягодицы, если я почти все занятие молотила грушу? С кровати я стекала, а не вставала.

Спокойно собралась и решила пойти в столовую, пропущенный ужин давал о себе знать громким ревом желудка. Быстро же я привыкла к хорошему питанию.

Только по дороге к Академии прозвучал первый сигнал пробудки, поэтому в зале было пусто. Набрал на поднос все, что только видела, села за полюбившийся столик. Девушки ворвались в столовую, иначе и не скажешь, когда я уже доедала свой плотный завтрак.

– Том, привет, ты уже здесь? Рано встал? Вчера, наверное, проспал ужин, мы не стали ломиться к тебе по твоему совету, – Эмили встала с правой ноги, была бодрa, мила и говорлива, – подожди нас.

Она умчалась за завтраком, не дав сказать ни слова. Все девушки присоединились ко мне, что-то взволнованно обсуждая.

– Том, ты слышал, что у нас скоро первая полевая практика? – Стефани чуть ли не подпрыгивала от восторга.

– Э, нет, – это было не такое уж и радостное известие, для меня во всяком случае. – Доброе утро.

– Доброе! – Бетт перехватила разговор. – Том, ты мне так помог вчера с Итаном, спасибо. Он привел еще и Кевина, у меня уже целых два подопытных, точнее, участника. Теперь моя очередь помогать. Обращайся.

– Не за что, и пока ничего не нужно, – в этот момент я подносила стакан ко рту и все увидели, как трусится рука.

– Том, что с тобой? – чуть ли не хором закричали девушки, я даже скривилась от такой реакции.

– Перенапряг мышцы вчера, все в порядке.

– Том, давай сниму напряжение, – предложила Эмили.

– Восстанавливающее зелье? – это Стефани.

– Том, ты потрясающий образчик. Когда подпишешь соглашение на участие в эксперименте? – Бетт сияла как начищенная монета.

– Кто о чем, а она про свои исследования. Ты видишь, что он еле кружку держит в руках? А еще целитель, – к концу своей речи Эмили с упреком посмотрела на Беттани. – Том, такие резкие нагрузки больше вредят, чем помогают. Мышцы и физические силы должны восстанавливаться.

– Все в порядке, Эмили, правда. Мне нужно восстанавливаться самому, чтобы привыкать к нагрузкам без допинга.

– Я не знаю, что такое твой допинг, но вот когда совсем плохо станет, не приходи ко мне! Потому что я предупреждала. Ясно? – на одном дыхании выпалила Эмили.

– Ясно, – с улыбкой ответила я, такая горячность и прямолинейность Эмили меня забавляла.

– Еще и веселится, ты прям как мой братец. Однажды, он свалился с дерева, сломал ногу и не хотел домой идти, чтоб не заругали.

– Как маленький? – решила уточнить я.

– Нет, просто дурак, – уже спокойно ответила Эмили.

В ответ я искренне рассмеялась. Эта девушка похожа на реку, то спокойная и безмятежная, то бурлит на порогах и срывается водопадом. В ней прекрасно уживаются несколько

характеров: то милая душа компании, с непрекращающимся потоком историй о своих родственниках и последних сплетнях, то рубит словом как топором со всего размаха.

– Привет, можно к вам присоединиться? – у столика стояли Кевин и Итан.

– Если девушки не против, – ответила я, посмотрев на каждую. От меня не скрылся лёгкий румянец на щеках Стефани.

– Мы не против, – опять хором. Они тренируются?

– А вот вы сейчас и расскажете, почему у Тома то руки трясутся, то ноги не ходят? – с претензией в голосе спросила Эмили, опять набрала обороты.

– Эй, Эмили, успокойся, есть проблема и посерьезнее, – решила я перевести все в шутку, дождавшись, когда все посмотрят на меня, – магический расчёт сил.

Девушки засмеялись, а парни с пониманием покивали головой.

– Ты хотел сказать «Расчёт магических сил»? – вот и Бетт включила свой обычный режим исправления и подсказок. – А что там сложного, я могу объяснить тебе основы, потом будешь только так щелкать задачи.

– Может, и мне тогда? – спросил Итан с улыбкой, Стефани и Эмили переглянулись, а вот Бетт не уловила легкого флирта, видимо слишком «лёгкий» для нее. Человек науки, что тут скажешь, нужна конкретика.

– Извини, группы не набираю, – Бетт уткнулась в свою тарелку и продолжила есть, как ни в чем не бывало.

– Буду очень благодарен, вчера взял книгу в библиотеке и уснул на первой же странице, – решила как-то замять неловкую тишину.

Парни уже доели, поэтому поднялись, и я вместе с ними. Пожелали приятного аппетита девушкам и пошли на «Управление стихией».

На занятии мы снова ловили вибрации материи, создавая внутри себя оплот уюта души, якорь счастья. Я почувствовала, как наполняюсь силой, любовью, злость на обстоятельства, и обида на судьбу отступила. Я возрадовалась приключению в другом мире, волшебству и магии внутри меня. А то, что я еще не могу вернуться домой, так это вопрос времени, у меня все получится.

С такими мыслями шла на следующее занятие. Мое приподнятое настроение никто не мог испортить, как я думала. Мне перегородил дорогу Скай, а остальные из «золотой» компании веселились за его спиной.

– Том, значит ты в любимчиках у всех преподавателей? – спросил он меня.

– С чего ты взял? – и правда интересно, потому что я особой любви не чувствую, точнее, вообще никакой.

– Все к тебе проявляют повышенный интерес, – он скинул мою сумку с плеча.

– Скай, что ты хочешь? Шли бы вы на занятие, и я вместе с вами, – опустилась на корточки, чтобы собрать выпавшие книгу и тетрадь, но тут же получила толчок ногой в бок. Завалилась некрасиво, беспомощно.

– Нам не нравится, что ты учишься в Академии, ты не на своем месте, понимаешь? – сказал Скай, смотря сверху вниз. Он отпихнул мои учебники подальше от меня.

От такой детской выходки внутри меня все вскипело, сама не поняла, как схватила его за ногу и повалила. Забралась сверху и махала кулаками, попадала по всему что вижу. Он тоже не отставал и был сильнее меня, я получила по губе, вкус крови тут же отрезвил меня. Больше всего меня расстроило, что я дралась как девчонка, замахиваясь как придется. Вспомнила, как била по груше, собрала всю силу в кулак и заехала прямым в глаз своего обидчика. Запястье прострелила боль, но я была довольна результатом. Именно в этот момент меня отодрали от Ская, я оказалась в руках Итана. К нам уже приближались очень злой куратор и счастливый мастер Вайт.

– Что вы здесь опять устроили? Даррен, одни проблемы из-за тебя! Пеппер, а ты что, мозг просрал за один день или от Даррена нахватался тупизны? – орал на нас Магистр Роу. – Я запрещаю вам ходить к лекарю до конца дня, только после ужина. Подумайте своей башкой дырявой в следующий раз.

Он был прав. Мне стало стыдно за свое поведение, но почувствовала и легкое удовлетворение: у Ская наливался синяк. Да и у меня рука припухла, но это того стоило.

– Быстро на занятие! И что б как мыши вели себя, тихо и незаметно! – продолжал расплываться куратор.

Все поспешили скрыться из виду куратора, я же собирала в сумку свои вещи, рука болела, поэтому пришлось повесить на правое плечо, а книгу и тетради собирать левой. Сзади послышались шаги, мастер Вайт подобрал учебник и передал мне, опустившись на корточки напротив меня.

– Неплохой удар, ты молодец, но нужно больше тренировок, у тебя слабые руки. Поэтому вся сила срикошетила тебе в запястье после удара. Кто начал драку? – спросил он меня, когда я уже встала.

– Я, – мне стало стыдно за свою несдержанность, покраснела до корней волос.

– Значит, я в тебе не ошибся, – чему-то рассмеялся мастер Вайт. – Иди на занятие, итак опоздал.

Кивнув, поспешила в аудиторию. Дверь была открыта, и преподаватель уже что-то рассказывал, стоя посреди аудитории. Задержавшись в дверях, ждала небольшую паузу, чтобы не перебивать на полуслове, но тот заметил меня.

– Проходите, адепт, который умудрился сорвать дважды одно занятие. Мне уже о вас все рассказали, и, признаться, ожидания и реальность не совпали. Не похожи вы на отъявленного хулигана, но я еще понаблюдаю, вдруг раскроетесь, – сказал преподаватель и подмигнул мне.

Итан и Кевин, как по команде, подвинулись, когда я проходила мимо их ряда, села, достала тетрадь и учебник. Писать даже пробовать не буду, потому что рука плохо слушалась.

– Раз уж мы все в сборе, можно начинать лекцию, с вводной частью я как раз закончил, опоздавшие могут узнать у своих боевых товарищей, что пропустили, – магистр прошел к ближайшему столу в первом ряду, который пустовал. Подобрал мантию, сел на стол, а ноги поставил на лавочку. – Слушайте, детки, сказочку про появление магии.

Давным-давно жили на нашей земле Богиня огня Файра и Бог воздуха Шосен, их любовь была проверена временем, тысячелетиями ветер раздувал пламя в чувствах Файры. Но Богиня все же была женщиной. Она смотрела на жизнь обычных людей и видела уклад семей, наблюдала со стороны за поведением женщин и проецировала это на свои отношения с Шосеном. Файра поняла, что просто любви ей уже мало. Как и любой женщине. Ей нужно было знать, к чему приведут их отношения, хотелось семью и детей. В один ненастный день настроение Файры было хуже некуда, Шосена снова где-то носило, а ей приходилось согреть домашний очаг. Файре было так одиноко и грустно, что дождь не прекращался. Реки вышли из берегов, земли затопило. Шосен узнав о полной катастрофе дома, вернулся и стал утешать свою женщину. Он принес Богине семена цветов, чтобы посадить их. Но сажать было некуда, земля была глубоко под водой. И тогда, чтобы его милая так не грустила в его отсутствие, да и помощь по дому не помешала бы, они решили создать детей своих, наделив их божественной силой стихий. Так появились Богиня воды – Амази и Бог земли – Иси. Как только осушили и насытили землю божественной силой, Шосен развеял семена по всему миру, Файра согрела их теплом и любовью. Из семян выросли всем известные Фраксинеллы. Именно эти цветы, согласно легенде, стали магическим источником. Спустя время их цветение стало символом любви. Вот такая романтическая история.

Я опять сидела с открытым ртом, боясь пропустить хоть слово.

– А теперь перенесемся в реальность. Как вы понимаете, выдумка легенды берет начало как раз от цветов, чтобы объяснить, почему цветы растут только вблизи магических источников. Мы же с вами люди современные, образованные, поэтому обратимся к научным статьям, – он встал со стола и направился к кафедре. – Итак, весь наш мир имеет магическое поле, но не во внешнем мире, а глубоко под землей. И там, где магическое поле находит выход наружу, появляются магические источники. А цветы, Фраксинеллы, выживают только в обогащённой магически среде, поэтому и цветут рядом с источниками, на скалах, в пустыне или выбиваясь из воды. В таких местах люди, даже не обладающие магией, чувствуют подъем сил, умиротворение, а некоторые отмечают избавление от болезней. А у магов быстрее восстанавливается резерв, заживают раны и восполняются силы.

Вам бы туда, побитые адепты, – ухмыльнулся магистр, – Поднимите руки вверх те, кто обладает магией воздуха? Воды? Земли? Огня?

С магией воды было всего пятеро парней, воздуха – семеро, земли – четверо, а с огнем я была одна, что тут же отметил магистр.

– Как интересно получается! – чуть ли не захлопал в ладоши преподаватель. Вообще, он был странным, вел себя слишком неформально для преподавателя, а еще молод по сравнению с ректором или даже куратором. – А кто из вас знает, откуда взялась магия у людей? Божествам, понятно, по статусу положено, ну а мы-то смертные, чем заслужили? – не дождавшись ответа, он вздохнул и снова уселся на стол.

– Тогда слушайте легенду. В них всегда есть «зерно», может, и догадаетесь что к чему, – он закинул ногу на ногу и уставился в окно. – Лица все те же – Богиня Файра, Бог Шосен, их детки Амази и Иси. Жили они у подножия горы долго и счастливо, пока Амази и Иси не выросли и не захотели познать мир, увидеть другие места и красоты. Хоть Файра и переживала, как и любая мать, хотела лучшего для своих деток и внуков, конечно. Она отпустила детей. Амази и Иси смотрели, как живут люди, сблизились с ними настолько, что у Амази и Иси появились дети, а у их детей еще дети и так до нашего с вами времени. Считается, что в каждом из нас течет сила всех четырех божеств, но проявляется лишь та, которую слышит сердце. Ну, кто догадался?

Снова все молчали, и тогда преподаватель резко встал на лавку, потом поднялся на стол и оттуда продолжал говорить.

– Человечеству насчитывается несколько тысячелетий. Все мы живем на магической земле это время, едим продукты, выращенные на магически обогащённой почве, пьем воду из родников, что текут по жилам скал, стоящих на магических источниках. Человек впитал магию, эволюционировал и смог сформировать магическую силу в определённую форму, – он спрыгнул со стола и встал в центре аудитории, – жизнь каждого из нас от рождения идет по своему сценарию, в котором на нас действуют различные факторы – окружающая среда, воспитание, знания, люди и так далее. Вы рождены как чистый лист, а вот что вы за человек, вы осознаете себя и сформировываете свой характер только к 14–16 годам, именно в этом возрасте чаще всего проявляется дар. Например, водная стихия. Вспомните водопад и спокойную реку, а теперь посмотрите на себя и своих знакомых с водной стихией? Мы на других занятиях проговорим о сильных и слабых сторонах каждой стихии, это вам поможет в будущем сформировать боевые команды. Есть вопросы?

У меня был, я оглянулась, никто не спешил. Робко подняла руку.

– Наконец-то, уже подумал, что вы глухие, – с иронией сказал магистр, – Слушаю вас, адепт?

– Том Даррен, у меня вопрос о целителях, – даже не успев договорить, магистр перебил меня.

– Отличный вопрос! Ты абсолютно прав, у целителей не стихийная, а природная магия, – для весомости слов он поднял указательный палец вверх, – есть и для целителей легенда их

появления, но это на самоизучение, нет времени. Что же касается научного факта, то целители являются ходячими магическими источниками, они могут преобразовывать энергию, концентрировать для определенного лечения и ускорять регенерацию. На этом и закончим.

Выходили из аудитории последними я, Итан и Кевин. Обедать не хотелось, хоть за занятие мне и удалось унять беспокойство за последствия драки, но сейчас волна снова накатила. Меня могут отчислить, лекари – раскрыть, а парни из «золотой» компании отомстить. Видимо, все переживания мира отобразились у меня на лице, потому что Итан положил руку мне на макушку и взъерошил волосы.

– Герой! – с широкой улыбкой сказал Итан, – ты дрался, как лев.

– Не надо меня успокаивать, и так стыдно, – я отстранилась от его руки. Да я мелкая, но это еще что за братские чувства?

– Хорошо, как котенок. Но это было здорово! – Итан, похоже, был счастлив.

– Не пойму, чему ты радуешься, во второй день устроить драку – не самое умное решение, – сказал Кевин, и я с ним полностью согласна.

Тем временем мы шли в столовую, и все больше людей обращали на меня внимание.

– Тебе бы зайти умыться, на губе кровь, – сказал Итан.

– Да, подождите меня, – попросила я парней.

Зашла в ближайшую уборную, народ был, но немного. Я прошла к умывальнику, зрелище так себе. Губа разбита, кровь запеклась. Сняла куртку, закатала рукава и опустила под холодную струю запястье, от контраста кипящей руки и холодной струи не могла сдержать эмоции.

– Боже, как же хорошо, – прошептала я.

– Это ты что ли набил боевику с первого курса фингал? – ко мне обращался парень в синих одеждах, артефактор.

– А что? – настороженно спросила и начала смывать кровь с губы.

– Да так, ты просто новость номер один сегодня. Хотелось лично познакомиться и выразить благодарность, – он отвесил шуточный поклон и засунул руки в карманы. – Сделал то, что другим очень хотелось, но не во второй же день учебы.

Он со смехом вышел из уборной. Я же умылась и последовала за ним.

– Все в порядке? – Итан посмотрел на меня с ног до головы.

– Нормально, – буркнула я. Меня раздражало то, что я привлекаю слишком много внимания.

Пришли в столовую, нас ждали девушки и наполненные подносы для меня и парней. На лицах девушек было беспокойство.

– Я так и знала, что это о тебе говорят! – бросилась тут же на меня Эмили и стала осматривать взглядом, подняла голову и посмотрела на губу, потом потрогала плечи, руки и увидела опухшее запястье. – Где еще болит?

– Эмили, на нас все смотрят.

– Они только смотреть и умеют: когда на тебя напали, все стояли и смотрели! – усаживаясь на свое место, сказала Эмили.

– Я напал первым, – сказала, примеряясь есть левой рукой.

– Ты в своем уме? Зачем? Они теперь никогда не оставят тебя в покое, особенно после такого.

– Эмили, успокойся, с ним все в порядке, он ведь живой, – Стефани попыталась уговорить Эмили, но сделала только хуже.

– Живой? – страшным шёпотом спросила та, – давайте подождем, пока «золотые» его прибьют.

– Эмили, давай поедим, а потом еще раз все обсудим, хочешь? – я сжала ее руку в своей, та кивнула, и мы молча начали обедать.

За столом воцарилась тишина, никто не хотел начинать разговор. До тех пор, пока на стол не упала записка.

– Прекрасно, уже угрозы на бумажках, – проворчала Эмили, видимо, совсем не остыла за время еды.

Какого же было мое удивление, когда прочла послание: «Пошли на свидание, сегодня после ужина, в парке у дерева иджити», – глаз зацепился за идеально нарисованные три цветочка.

– Это ловушка! – Эмили подпрыгнула от негодования.

Все за столом засмеялись, и даже я. Положила в карман записку, подумаю потом, что с этим делать.

– Не пойду, не переживай. Бетт, почему ты грустишь? – обратила внимание всех на явно чем-то расстроенную девушку.

– Не могу сказать, – было видно, что она сдерживается.

– Говори, я помогу тебе, – сказал Итан.

– Вряд ли, но... мы ведь друзья, а друзья делятся всем, правильно? И не ругаются, если сказали что-то не то, – Бетт почему-то смотрела только на Эмили и, дождавшись от нее кивка, продолжила. – Мы не успели провести замеры кисти Тома до повреждения. Он прекрасный «образец», и мне бы хотелось исследовать не только руку. Том, я хочу провести исследования изменений всего твоего тела за годы обучения!

Выпалив все на одном дыхании, Бетт замолкла и уставилась на меня. Разрядила обстановку Стефани, которая непривычно молчала в компании Кевина, она заливисто засмеялась, и мы все подхватили ее смех.

– Бетт, ты такая Бетт! – утирая с глаз слезы, сказала Стефани.

– Я подумаю, но пока могу обещать только руки, – сказала я, вытирая кровь с губы о салфетку.

– Том, давай подлечу руку. Да и губу можно, – Эмили не сдавалась.

– Нет, куратор запретил лечить до вечера, а у нас с ним сейчас занятие.

Эмили надула щеки, ей ничего не оставалось. Тем временем мы доели и всей компанией вышли из столовой.

– Парни, я в общежитие переодеться и бросить сумку. Вы со мной? – спросила у Итана и Кевина.

– Да, мы с тобой.

Переодевшись в форму, вернулись также вместе в Академию. Тренировочный зал был открыт, но куратора не было. Все толпились внутри.

Ко мне быстрым шагом направлялся Скай, его глаз заплыл и налился болезненной краснотой. Лицо скривилось в уродливой гримасе, руки сжаты в кулаки.

– Ты пожалеешь, что связался со мной! – выкрикнул он за метр от меня.

Кевин перегородил дорогу Скаю и закрыл меня собой.

– Прекрати демонстрировать свою глупость и несдержанность. Ты первый начал вести тот разговор, повлекший за собой драку, ударил ногой Тома, он лишь защищался. Если понадобится, я могу стать свидетелем. Тебе лучше принять факт того, что вы подрались, и каждый получил по заслугам, – спокойно сказал Кевин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.